

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Архитектурное проектирование и рисунок»

КОМИТЕТ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА
БРЕСТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

II Международная научно-практическая конференция
29-30 апреля 2010 года

**АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА.
СОХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРНО-
ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
тезисы докладов**

БРЕСТ 2010

НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:

- **Рубанов В.С.**, канд. физ.-мат. наук, проф.,
(проректор по НИР УО «БрГТУ», Беларусь)

Сопредседатель комитета:

- **Власюк Н.Н.**, канд. арх., доц., зав. кафедрой «Архитектурное проектирование и рисунок» УО «БрГТУ», Беларусь

Ответственный секретарь:

- **Панченко Т.А.**, ст. преп. каф. «Архитектурное проектирование и рисунок» УО «БрГТУ», Беларусь

Члены комитета:

- **Dąbrowska-Milewska G.**, dr hab.inż., arch., prof. PB, dziekan WA PB; Dean of Faculty of Architecture BUT «Politechnika Białostocka»
- **Морозов В.Ф.**, доктор. арх., проф. Faculty of Architecture BUT «Politechnika Białostocka», зав. кафедрой «Истории и теории архитектуры» БНТУ, Беларусь
- **Сергачёв С.А.**, доктор. арх., проф., зав. каф. «Жилые и общественные здания» БНТУ, Беларусь
- **Нестерчук Л.М.**, канд. ист. наук, Беларусь, главный специалист управления культуры по охране историко-культурного наследия Брестского облисполкома
- **Малков И. Г.**, док. арх., проф., зав. каф. «Архитектура гражданских и промышленных зданий» БелГУТ, Беларусь
- **Потаев Г.А.**, доктор арх., проф., зав. каф. «Градостроительство» БНТУ, Беларусь
- **Uścińowicz J.**, dr hab.inż., arch., kierownik Zakładu Architektury Kultur Lokalnych Wydziału Architektury Politechniki Białostockiej; dyrektor Programu Roboczego Międzynarodowej Unii Architektów „Miejsca Duchowe”
- **Морозова Е.Б.**, доктор. арх., проф., зав. каф. АПО и АК БНТУ, Беларусь
- **Войтенко А.В.**, зам. пред. комитета по арх. и строительству Брестского облисполкома, главный архитектор Брестской области

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

- **Власюк Н.Н.**, канд. арх., доц. УО «БрГТУ», Беларусь
- **Морозов В.Ф.**, доктор. арх., prof. Wydziału Architektury Politechniki Białostockiej
- **Сергачёв С.А.**, доктор. арх., проф. БНТУ, Беларусь
- **Кудиненко А.Д.**, канд. арх., проф. УО «БрГТУ», Беларусь
- **Uścińowicz J.**, dr hab. inż., arch. prof. Wydziału Architektury Politechniki Białostockiej

Тезисы международной конференции, посвящённой историческим особенностям архитектуры приграничных регионов, современные тенденции её развития, проблемы сохранения, охраны и культурно-туристского использования историко-культурного наследия.

ISBN 978-985-493-152-4

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
29-30 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА.
СОХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

**I РАЗДЕЛ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ**

UDK [711.45+728.83] (476)

Jerzy Uściłowicz, PB, Białystok

TRANSMISJA WARTOŚCI W ARCHITEKTURZE SAKRALNEJ POLSKO-BIAŁORUSKIEGO POGRANICZA — FENOMEN GRUPY CERKWI BIZANTYJSKO-GOTYCKICH

Zachodnie rubieże Litwy, Białorusi i Ukrainy oraz wschodnie rubieże Polski, zarówno dawniej jak i obecnie, leżą w tej strefie Europy, która częściowo należy do kultury greko-słowiańskiej, dawnej bizantyjskiej, a dziś wschodnio-ortodoksyjnej, a częściowo również do kultury łacińskiej, zachodnio-katolickiej. Prawosławie wraz z rzymskim katolicyzmem, z wyodrębnionymi z nich później: grekokatolicyzmem i protestantyzmem, współtworzą duchowość chrześcijańską tych terenów. Kształtowały świadomość, kulturę i tożsamość wielu narodów tych ziem.

Proces rozchodzenia się dróg historii obu Kościołów od gwałtownego i bolesnego aktu w 1054 roku po XIII w. wydaje się dziś z perspektywy czasu nieunikniony. Pomimo narastającej, zewnętrznej alienacji i nie raz wyrażanej wrogości, dostrzegaliśmy jednak pewne akty współpracy i wymiany idei oraz różnych form kultu, szczególnie na poziomie sztuki, zwłaszcza na terenach wspomnianego pogranicza. Przykładem mogą być choćby malowidła rusko-bizantyjskie w gotyckich kościołach w epoce Jagiellonów czy też gotyckie wpływy w architekturze cerkwi białoruskich, litewskich i ukraińskich XV-XVI w.

Zwłaszcza te ostatnie przykłady są szczególnie interesujące. Obiekty te tworzą zwartą grupę świątyń tzw. bizantyjsko-gotyckich, o podobnym typie architektury i konstrukcji budynku obronnego, bazylikowego, oflankowanego czterema wieżami. Nie są to jednak obiekty typowe w swej stylistycznej i przestrzennej kwalifikacji, zarówno dla chrześcijańskiego Wschodu, jak i Zachodu. Struktury przestrzenno-liturgiczne, właściwe dla świątyń prawosławnych „ubrano” w nich jakby w kostium gotyku. Skorupa zewnętrzna jest kościołem zachodnim wewnątrz zaś znana ze swego bizantyjskiego prototypu – klasyczną, 9-polową cerkwią krzyżowo-kopułową, typu krzyża wpisanego. Obiektów architektury tej grupy było w dawnej Polsce i Wielkim Księstwie Litewskim parę. Są to cerkwie w Brześciu, Kodniu, Synkowiczach, Supraślu, Małomożejkowie (Murowance), Nowogródku czy też w Wilnie.

To co w tych cerkwiach jest najbardziej pociągające, to ich niejednorodność, wskazująca na skumulowanie w nich różnych wartości, reprezentujących różne kultury i religie, wyrosłe z odmiennych tradycji budowania i ozdabiania świątyń. Mają one, tak jak wiele łacińskich kościołów zachodnich, przejęte od nich wzory późnogotyckich sklepień krzyżowych, kryształowych i gwiaździstych, dwuspadowe dachy korpusów nawowych, ostrołuki portali i otworów okiennych, wątki murów, charakterystyczne dekoracje rombów, czy użyte do ich budowy gotyckie cegły. Ale sposób wprowadzenia do nich porządków przestrzenno-liturgicznych, form i elementów wystroju czy ikonografii oraz sposób powiązania wszystkiego w syntetyczną całość daje niespotykane gdzieindziej efekty. Warto zinterpretować i ocenić je na nowo, zwłaszcza, że niektóre z nich podlegają dziś próbom rekonstrukcji i sanacji.

Przywołana grupa świątyń bizantyjsko-gotyckich stanowi ewenement w architekturze europejskiej, trudny do jednoznacznego sklasyfikowania lecz niezwykle oryginalny. Stanowi istotne ogniwo łączące architekturę świątyń chrześcijańskiego Wschodu z Zachodem.

УДК 712:796.5 (476.7)

Власюк Н.Н., БрГТУ, Брест

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ

На протяжении всей истории формирования белорусского этноса, границы территорий претерпевали существенные изменения. Изучая архитектуру, строительные приемы приграничных регионов Беларуси, мы можем глубже понять истоки национальной архитектуры.

Историко-культурное наследие приграничных регионов западного Полесья Беларуси имеет большой пласт до конца не изученной, самобытной культуры, истории, архитектуры белорусского народа, со своими местными особенностями, отличительным колоритом, характерным для данного региона. Это не только величественные каменные руины замков, элементы сохранившихся дворцово-парковых ансамблей, усадеб, монастырей, фортификаций, но и представляющая большой интерес деревянная архитектура приграничных сел, не тронутых войнами, а порой и цивилизацией XX-XXI века деревень, уникальное сакральное зодчество региона XVII-XIX вв. Культурное наследие Прибужского региона – это результат многовекового напластования различных культур. Следы их можно найти везде. Это наследие, которое имеет общемировую ценность. Деревянное зодчество Полесья уже рассматривается для включения в список ЮНЕСКО.

Удобное географическое расположение, близость рекреационных ландшафтов делает данный регион перспективным для развития различных видов туризма.

В качестве примера выявления имеющегося историко-культурного наследия, в т.ч. деревянной архитектуры села, в докладе приводятся материалы последних экспедиций по приграничным регионам (Брестский, Каменецкий, Пружанский, Волковысский, Дрогичинский, Столинский районы).

Большинство сохранившихся историко-архитектурных объектов находятся в плохом техническом состоянии. Однако их культурную и художественную ценность тяжело переоценить. Это связано с важными историческими событиями. С каждым местом связаны воспоминания жителей, описания важных для этих мест дат, событий, личностей.

Все эти особенности необходимо учитывать при дальнейшем развитии туризма, для привлечения инвестиций, для сохранения историко-культурного наследия и развития приграничных регионов.

УДК 72.03.(476.7)

Воробей А.В., БрГТУ, Брест

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ БРЕСТА-НАД-БУГОМ В 1920-1939 гг.

Первая мировая война нанесла значительный ущерб белорусским городам и местечкам. В Брест-Литовске было разрушено 75% зданий.

С начала 1920-х гг. Брест входит в состав Польской республики как центр Полесского воеводства. Городу отводится роль центра распространения польской культуры на Полесье. С возвращением беженцев возникает жилищный кризис. Для борьбы с кризисом правительство принимает ряд мер. Одной из таких мер была выдача кредитов на строительство жилья.

Для работников администрации возводились жилые районы-«колонии» на землях, принадлежавших ранее крепости. В основу организации застройки была положена идея города-сада Э. Говарда. Застройка запроектирована в стиле, получившем название «стыль народовы». Этот стиль содержал элементы ренессанса, барокко, рококо, классицизма, ампира. «Идеальным» типом жилого дома был признан дом горцев, отчего рассматриваемый стиль получил вначале название «стыль закопаньски». Были разработаны типовые проекты двух-, четырёх- и восьмиквартирных домов для строительства в «крэсах вхсходних».

К концу 20-х гг. набирает силу течение функционализма (конструктивизма). Незастроенная территория колоний застраивается особняками и многоквартирными зданиями в стиле конструктивизма. Вдоль ул. Люблинской Унии формируется ансамбль общественных зданий: бюро мелиорации Полесья, банк, воеводское управление, госпиталь.

Необходимо отметить реконструкцию Брестской крепости. Восстанавливаются здания, взорванные при отступлении русскими войсками в 1915 г. (инженерное управление, 1924 г.). Гарнизонная церковь перестраивается под костел. Архитектор Лисецкий придает ей облик костела августинцев, разрушенного во второй половине XIX века.

Архитектура Западной Белоруссии в 20-30-е годы XX века развивалась в едином контексте с архитектурой Польши. В Бресте-над-Бугом был сформирован оригинальный и интересный комплекс городского центра, включавший сохранившуюся застройку XIX – нач. XX вв. и застройку 20-30 гг. XX века.

УДК 711

Вавернюк И.И., БрГУ им. А.С. Пушкина, Брест

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БРЕСТА НАД БУГОМ (1921-1939 гг.)

Наш родной город за свою многолетнюю историю не раз менял своих хозяев. И каждый из них вносил свои коррективы в архитектуру города. Не являясь исключением и период с 1921 по 1939 годы, когда Брест-Литовск стал центром Полесского воеводства под именем Брест-над-Бугом. Именно в этот период в городе прошли значительные политические, социально-экономические, культурные преобразования. В 1921-1939 гг. Брест приобрёл черты средневропейского города со значительным числом зданий конструктивистского стиля.

История значительного количества архитектурных объектов Бреста – исторического центра досоветского времени – в том числе и тех, которые являются визитной карточкой нашего города, уходит корнями в межвоенный период.

В этот период не происходит значительных изменений в планировочной структуре города, однако появляются новые градостроительные концепции, строятся новые районы, создаётся административный центр, многие предметы включаются в городскую черту.

Развитие архитектуры Бреста-над-Бугом было обусловлено изменением политических и социально-экономических условий. После вхождения города в состав II Речи Посполитой сохранились тенденции строительства в общероссийском русле, существовавшие в довоенный период. Объективной причиной

этого явления была необходимость решения проблемы восстановления города, налаживания коммуникаций и инфраструктуры.

В архитектуре Бреста этого периода ярко выражены тенденции рационалистической направленности, что объяснялось влиянием западной художественной культуры. В 1920-е годы в архитектуре города преобладали элементы неоклассицизма, в основе которого лежали принципы симметрии, геометризма, уравновешенных объёмов, регулярности планировочных решений и традиционных декоративных форм. Образность и эмоциональность достигались за счёт выразительности, своеобразия пространственной композиции и оригинального декоративного насыщения. Однако существовал некоторый распад стилевого единства, что обуславливало существование различных эклектических течений. В 1930-е годы проявления этих тенденций выливаются в абсолютное доминирование в архитектуре жилых и общественных зданий конструктивизма (функционализма), который оказал существенное влияние и на принципы организации городского пространства.

725.4.03(476)

Залесская Г.Л., БНТУ, Минск

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Изучение истории строительства Брест-Литовской и Гродненской крепостей на западных границах Российской империи XIX – нач. XX вв. на примерах производственных зданий и сооружений позволяет раскрыть особенности малоизученной части отечественного зодчества.

На белорусских землях государственное строительство данного периода было сосредоточено на объектах военного ведомства, в отличие от промышленных регионов России. Характерной особенностью архитектуры производственных объектов военного ведомства было применение профессиональных проектов.

Научно-технические достижения XIX – нач. XX в. в полной мере повлияли на функциональный набор, объемно-планировочные и конструктивные решения производственных построек Брест-Литовской и Гродненской крепостей. В 1868 г. при Брест-Литовской крепости был устроен кирпичный завод с первой в Российской империи печью системы Гофмана. Оснащение армии аэростатами, первыми аэропланами, автомобилями в начале XX в. привело к появлению совершенно новых объектов, архитектура которых определялась в первую очередь инженерно-техническими задачами. Проектирование этих объектов осуществлялось по результатам конкурса между техническими бюро Путиловского и Русско-Балтийского заводов в Санкт-Петербурге, а также завода Акционерного Общества К. Рудзкий и К° в Варшаве, выпускавших конструкции.

Строительство крепостных производственных объектов на рубеже XIX–XX вв. осуществлялось размещавшимися на обособленных участках при шоссе и железнодорожных линиях комплексами, особенностью планировки которых являлось функциональное зонирование. Художественно-стилевое оформление производственных зданий и сооружений военного ведомства претерпело значительные изменения. Если в начале XIX в. обязательным было следова-

ние канонам классицизма, то в середине XIX в. появились элементы русско-византийского направления эклектики. На рубеже XIX-XX вв. архитектура построена более утилитарный характер в связи с применением новых инженерно-конструктивных систем.

УДК 271.2(476)

Чуль Р.В., БрГУ им. А.С. Пушкина, Брест

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ МАЛОРИТСКОЙ ШКОЛЫ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

Малоритская школа деревянного зодчества – образное обозначение системы архитектурных памятников, созданных местными мастерами-строителями в ряде приходов Малоритского края в конце XVIII в. Следует отличать этих мастеров от неизвестного мастера-иконописца, который в историографии получил наименование Малоритского мастера, создавшего целую серию сюжетных икон в середине XVII в., посвящённых различным православным праздникам.

До наших дней сохранилось два архитектурных шедевра малоритской школы: Спасо-Преображенская церковь в д. Олтуш (1783 г.) и Спасо-Преображенская церковь в д. Хотислав (1799 г.) Малоритского района [1, с. 3].

Олтушский храм – памятник народного зодчества с чертами стиля барокко. Имеет четырёхсрубный кубоподобный бабинiec, основной объём, абсиду с торцевой ризницей и двухъярусную шатровую колокольню (вторая половина XIX в.). Крыша завершена фигурными куполами с маковками. Внутри храм украшен трёхъярусным иконостасом (1830-е гг.). Иконы выполнены в XVIII-XIX вв. [2, с. 302].

Хотиславский храм – памятник народного зодчества с чертами стиля барокко. Прямоугольный в плане основной сруб переходит в пятигранный прируб абсиды. Через бабинiec к храму присоединена трёхъярусная шатровая колокольня, пристроенная в 1867 г. Множество куполов, развёрнутые углом башни, гранёные фасады, килеобразные фронтоны колокольни создают живописную архитектурную композицию. Внутри над бабинцем размещён балкон. Абсида отделена многоярусным иконостасом, воссозданным в 1990-е гг. по образцу второй половины XIX в. [3, с. 36].

Историки отмечают изысканное и великолепное совершенство архитектурных памятников, сохранить которые и передать потомкам в первоначальном виде является наиважнейшей задачей.

УДК 725.182 (476)

Морозов В.Ф., ЛБ, Белосток

АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КН. А. САПЕГИ В РУЖАНАХ, ВЫСОКОМ И ДЕРЕЧИНЕ

В истории белорусского зодчества одним из наименее изученных вопросов является исследование деятельности магнатов, которая определяла развитие архитектуры своего времени. В архитектуре эпохи Просвещения на белорусской земле наиболее значительной была роль кн. А. Сапег, государственного канцлера Великого княжества Литовского, крупнейшего представите-

ля этого известного магнатского рода, осуществившего обширное строительство в своих поместьях: Ружаны, Деречин и Высокое. Охватившее Прибужский регион, оно стояло в авангарде художественного развития зодчества своего времени, и по художественному уровню, глубине вложенных в него идей подчас превосходило королевское. Кроме безусловной связи с переустройством резиденций Станислава Августа в Варшаве и Фридриха II в Потсдаме, оно имело свои побудительные мотивы в деятельности польского короля в изгнании Станислава Лещинского, проводимой им в Лотарингии. В Нанси он воздвиг широко известный ансамбль площадей для общественной жизни города, а свои взгляды отразил в книге «Разговор европейца с островитянином из королевства Думокала», где создал яркий образ совершенного на его взгляд общества.

Наиболее значительные строительные работы развернулись в Ружанах, родовом поместье Сапег, где был перестроен дворец и созданы постройки местечка. Дворец стал представлять из себя обширный комплекс зданий, включающих переделанный главный корпус: два больших флигеля, где находились театр, манеж, библиотека и картинная галерея. Въездную арку с караванной и канцелярией и другие подсобные помещения. Выполненный в «большом стиле» времен Людовика XIV с присущими польскому образу жизни чертами парадности и помпезности, он включал в себя уже новое «просвещенное» содержание. Композиция центральной площади местечка была организована традиционно, как окаймляющая по периметру прямоугольной формы пространство застройка, выполненная в барочно-рокайльном стиле с элементами классицизма.

Особого внимания заслуживают здания Академии в Деречине и госпиталя в Высоком, выполненные под влиянием книги Ст. Лещинского, где описано путешествие европейца по городу, украшенному великолепными общественными зданиями. В здании Академии для придания его облику «великолепия» был использован отмечающий вход величественный восьмиколонный портик со сдвоенными колоннами наподобие восточного фасада Лувра в Париже. Фасад госпиталя также украшали портики, а главный акцент составлял большой «античный» портик.

Постройки в поместьях А. Сапег, выполненные в стилистике барочного классицизма, относятся к первым проявлениям классицистической стилистики в архитектуре Великого княжества Литовского. В художественном отношении они опережали осуществляемое в это же время строительство Гродненских королевских мануфактур и представляли собой практически неизвестную до сего времени широкую строительную деятельность магнатов Великого княжества Литовского, которые стремились путем реформ улучшить социально-экономическую ситуацию в стране.

УДК [719:72.036 (476.7)] (063)

Ширева Л.А., БрГТУ, Брест

К ИСТОКАМ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СТИЛЯ ДВОРКОВОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ЮЛИАНА ЛИСЕЦКОГО

Значительным явлением в архитектурной стилистике города Бреста являются постройки, выполненные в 20-х годах варшавским архитектором

Юлианом Лисецским. Его неповторимый авторский стиль был частью общенационального поиска новых форм в условиях возрождения государственности II Речи Посполитой. Интерес к народной архитектуре и памятникам прошлого зародился в XIX в. и сформировал традицию неподдельного увлечения стариной. Отголоски модерна, уже иссякшего к 20-ым годам XX в., можно найти и в постройках Юлиана Лисецкого, но стиль дворовый в его творчестве не был данью моде, а имел почву, пропитанную углубленным вниманием к старым памятникам архитектуры, которые интересуют ученых, художников, поэтов, архитекторов, аристократию и интеллигенцию.

Ещё в период правления Станислава Августа Понятовского знаменитый художник Зигмунт Вогель (1764-1826) был инспирирован королем для путешествия по краю с целью зарисовок с натуры старых руин, замков, местечек. Бытовой пейзаж с архитектурным мотивом становится излюбленным у целого поколения художников, писателей, ученых и исследователей старины. Этот интерес рождает в польском королевстве в 1844-1853 гг. акцию инвентаризации. Знание прошлой истории требовало ответственного чувства его сохранения. Консервация памятников, составление записок, зарисовок становится непосредственной деятельностью «Товарищества друзей науки», заложенного еще в 1800 г.

Практическая реализация проектов по консервации и реставрации требовала профессионалов, которые появляются в Кракове. Но в Варшаве возможность создания профессионального объединения возникает только в 1906 г., когда «Товарищество охраны над памятниками истории, искусства и культуры» переименовывается в «Товарищество опеки над памятниками прошлого». Оно создается малой группой энтузиастов разных профессий: историков, художников, архитекторов, строителей, которые на общественных началах вели работы по консервации.

В период с 1906 года по 1910 г. возрос авторитет организации, и в 1912 г. отдел архитектоники переименовывается в отдел консервации, в состав которого вошли ярчайшие архитекторы, известные своими работами в национальном стиле: Владислав Маркони (председатель), Константин Войтеховский, Казимир Броневский (скульптор), Оскар Сосновский (секретарь), Юзеф Дзеконьский, Владислав Яблоньский и др. Чуть позднее в работе отдела принимали участие Юлиан Лисецкий, Ян Виткевич, Юлиуш и Конрад Клосс, печатая результаты своей работы в таких журналах, как: «Przegląd Techniczny», «Architekt», в котором Ю. Лисецкий (с 1908 г.) дает развернутый материал под названием «Охрана памятников старой Варшавы».

УДК 72.03 (476) (091)

Трацевский В.В., БНТУ, Минск

АРХИТЕКТУРНО-КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОСТЕЛА СВ. ТРОИЦЫ В ЧЕРНАВЧИЦАХ

Костел построен в 1585-1595 гг. Фундатором был Радзивилл Сиротка. Это был сложный период в формировании стилистического направления в архитектуре, что в известной степени отразилось в Троицком костеле. Его изучением занимались В.А. Чантурия, А.Н. Кушнеревич, Т.В. Габрусь, которые имели свое видение архитектуры костела, но многое осталось неясным. Натур-

ные исследования автора, проведенные в 2009, 2010 гг., позволили дополнить, а в отдельных случаях уточнить уже опубликованные сведения, суждения.

Итак, это однокорабный храм с вытянутым пресбитерием и подобием трансепта. Кушнеревич А.Н. пишет: «...с достаточно развитым трансептом»..., с чем согласиться трудно. Более точное определение дает Т.В. Габрусь. С южной стороны к пресбитерию примыкает закрестия с круглой башней-лестницей. С северной стороны в месте закрестия устроена каплица с входами из нефа и апсиды. Своды нефа и пресбитерия находятся на одной высоте. Это решение поддерживается устройством общего конька крыши, хотя кровли у нефа и пресбитерия разделены. При обследовании фронтона со стороны чердака (2010 г.) обнаружены две замурованные бойницы для дальнего боя (круглые) и две вертикальные (частично заложены сверху) щелевидные бойницы.

Очевидно, оборонительные функции фронтона обусловили постановку башни в стороне по диагонали от главного фасада. Фронтон имеет скорее готические пропорции, чем ренессансные. Он разбит вертикальными лопатками, между которыми расположены прямоугольные ниши, а также бойницы. Но нельзя не согласиться с мнением Габрусь Т.В. в том, что архитектура костела имеет готико-ренессансную основу. Удалось также установить, что южная закрестия имела крышу на два ската с диагональным ребром. Возможно, боковые алтари в трансепте планировались как оборонительные башни для защиты боковых окон и окон апсиды, а также для выхода на чердак. Особый интерес представляет стропильная система, которая была выполнена в 1860 г. Новая конструкция покоится на верхней плоскости стены. Фермы весьма сложные и брусья большого сечения. Особую сложность представляет конструкция для сигнатуры, т.к. высота крыши до конька – 9 м. Исследование костела продолжается.

Dr Radosław Kimsza, Wydział Architektury Politechniki Białostockiej

TEOLOGIA OBRAZÓW I PRZESTRZENI CERKWI ŚW. NIKITY MĘCZENNIKA W KOSTOMŁOTACH

Na Podlasiu, nieopodal Terespoła leży wieś Kostomłoty. Z dużym prawdopodobieństwem można stwierdzić, że jej początki sięgają już XI w. Jednakże historię miejsca zaczął zapisywać od 1412 roku zakon augustianów-eremitów, który przybył tu i osiedlił się z nadania dóbr ziemskich przez księcia litewskiego Witolda, klasztorowi w Brześciu Litewskim (taki stan trwał do początku XIX w. to jest do czasu konfiskaty dóbr zakonu przez Austriaków) oraz ród Sapiehów z linii kodeńskiej, który w XVI w. wykupił część kostomłockiej posiadłości od okolicznej szlachty i włączył ją do początków XIX w.

Wykład będzie dotyczył znajdującego się w Kostomłotach zabytku sztuki sakralnej, jakim jest wybudowana w 1631 r. drewniana, neounicka cerkiew wraz z XIX wiecznym ikonostasem i niektórymi ikonami: św. Nikity, patrona cerkwi (z 1631 r.), Bogarodzicy Dziewicy z Dzieciątkiem, *Deesis* i Chrystusa Pantokratora (z połowy XVII w.).

Wskazana tematyka zostanie zaprezentowana w kontekście teologicznych założeń świątyni i znajdujących się w niej ikon. Będzie to więc próba przeniknięcia form i dotarcia do istoty treści pomieszczonych w kostomłockiej cerkwi.

THE THEOLOGY OF ICONS AND SPACE OF THE NEO-UNITARIAN ORTHODOX CHURCH IN KOSTOMIOTY

The village of Kostomioty lies in Podlasie region, near Terespol. Its beginnings are likely to go back to the 11th century, but its history was first written after 1412 by the Augustinian hermit monks, who settled here at the time following a land donation to the monastery at Brześć Litewski by the Lithuanian Prince Witold, and by the members of the Sapieha family (the Kodec line) who acquired part of the Kostomioty estate from the local gentry and ruled it until the beginning of the 19th century. The monks themselves resided in Kostomioty until the beginning of the 19th century, when the monastery was confiscated by the Austrians.

The paper will concern the main monument of ecclesiastical architecture in Kostomioty – the wooden neo-Unitarian orthodox church, built in 1631, containing 19th-century iconostas. Some important icons will also be considered, namely the images of St. Nikita (the patron-saint of the church) of 1631, the Virgin with Child, *Deesis*, and Christ *Pantocrator* (mid 17th-century). The monuments will be discussed in the context of the theological principles defining the architecture of the church and the icons it contains. It will be therefore an attempt to grasp the essential meanings of the Kostomioty church as they appear in visual form.

УДК [711.45+728.83] (476)

DAWNE CERKWIE GARNIZONOWE WOJSK ROSYJSKICH NAD BUGIEM

Agnieszka Januszkiewicz,
Zakład Architektury Kultur Lokalnych
Wydział Architektury Politechniki Białostockiej

Streszczenie:

Region nadbużański w obecnych granicach Polski to obszar pogranicza. Zarówno w przeszłości, jak i obecnie stanowi on miejsce współistnienia wielu narodów, religii i kultur. Pozostałością wielobarwnej historii tego obszaru są wzniesione tu budowle, w szczególności obiekty sakralne.

Szczególnym świadkiem przemian historycznych tych ziem są świątynie wojskowe, zbudowane dla zaspokojenia potrzeb religijnych żołnierzy stacjonujących w garnizonach wojsk rosyjskich. Zaczęto je wznosić jako obiekty wolnostojące już pod koniec XIX w. Podlegały one ministerstwu wojny i były one poza jurysdykcją biskupów diecezjalnych Cerkwi Prawosławnej. Z powodu częstych dyslokacji rosyjskich jednostek wojskowych świątynie te niejednokrotnie zmieniały wezwania pod jakimi zostały konsekrowane.

Różne były koleje losu poszczególnych rosyjskich cerkwi garnizonowych. Ich dość znaczna część nie zachowała się do dziś. Część z nich stanowi pamięć o nie tak dawnych czasach historii tych ziem.

Jaki los spotkał cerkwie wzniesione na terenach nadbużańskich? Jakim procesom przemian ulegały – konwersji, rekonwersji?

Niniejsza praca przedstawia wybrane aspekty związane z procesami adaptacji, przebudowy lub przetworzenia tych świątyń, zarówno na obiekty świeckie, jak i obiekty kultu religijnego innej niż pierwotnie konfesji.

УДК 72.03

Бодяко О.А., БелГУТ, Гомель

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОМЕЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Сегодня вопросы сохранения и использования культурного наследия занимают особое место. Культурное наследие – это не только памятники культуры и истории, но и окружающая их природная и территориальная среда, уникальные историко-ландшафтные территории, инженерные сооружения, нравственные и эстетические идеалы, национальные традиции и обычаи, фольклор, художественные промыслы и ремесла.

Сохранение историко-культурного наследия возможно лишь в том случае, когда оно становится элементом жизненной среды. Современное строительство, реконструкция и реставрация должны стать единым творческим процессом. Важнейшей стратегической задачей сохранения культурного наследия является дальнейшее формирование историко-культурного каркаса Республики Беларусь. Являясь составной частью этого каркаса, культурное наследие Гомельщины представляет собой духовную и культурную ценность нашей страны, основу национальной самобытности, позволяющей сохранить традиционную историко-культурную среду обитания и национальное самосознание. Развитие туризма и сохранение природного и историко-культурного наследия – два взаимосвязанных направления деятельности государства и общества. Одним из основных условий успеха этой деятельности является вовлечение в сферу туризма всего многообразия наследия, его сохранение и адаптация. Не менее важно, что развитие культурно-познавательного туризма на территории РБ способствует развитию национальной туристской индустрии, притоку иностранной валюты в страну, увеличению налоговых поступлений, а также обеспеченности занятости населения, способствует созданию позитивного образа нашей страны, делая её привлекательной не только для туризма, но и для инвестиций в другие сферы деятельности. Культурно-познавательный туризм способствует повышению образовательного и культурного уровня населения, воспитания подрастающего поколения.

Гомельская область обладает замечательными возможностями для развития туризма, отдыха, творчества, просвещения. Золотое кольцо Гомельщины – Гомель, Ветка, Чечерск, Красный Берег, Туров, Мозырь, Юровичи, Речица, Лоев – самый популярный туристический маршрут в юго-восточном регионе Беларуси. Привлечению туристов в Гомельский регион будет способствовать дальнейшая реализация руководством области крупных проектов в сфере туризма.

УДК 628(091):728.8(476.7)

Басов С.В., Гладыщук А.А., БрГТУ, Брест

РУРМУС – ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ БЕРЕСТЕЙСКОГО ЗАМКА XVI века

В настоящей работе приведены результаты сравнительного анализа литературных и архивных источников, позволившие предположить конструкцию

и принцип функционирования Берестейского рурмуса – основного элемента городской системы водоснабжения XVI в.

Сравнение полученных результатов с данными археологических исследований, а также с сохранившимися до настоящего времени фрагментами аналогичных систем городского водоснабжения в городах Польши и ВКЛ позволили сделать следующие выводы:

1. Система водоснабжения Берестейского замка XVI в. соответствовала передовым европейским технологиям того времени и была уникальной в своем роде т.к. являлась одной из древнейших, если не самой древней, для городов ВКЛ, расположенных на территории современной Беларуси.

2. Возможной реконструкции Берестейского рурмуса в рамках Концепции сохранения, воссоздания и перспективного использования исторического наследия на территории Брестской крепости должны предшествовать масштабные археологические исследования, которые, без сомнения, принесут более определенные результаты относительно месторасположения и типа конструкции системы водоснабжения средневекового Берестейского замка.

УДК 72 (476) (091)

Ожешковская И.Н., БНТУ, Минск

АРХИТЕКТУРА УНИАТСКИХ ХРАМОВ ПОДЛЯШЬЯ

Современная территория Подляшья, земли которой некогда входили в состав многонационального государственного объединения Великого княжества Литовского, представляет научный интерес с точки зрения изучения бывших униатских храмов. Расположенное в Прибужском регионе, Подляшье сыграло важную роль в деле становления и укрепления униатской культуры. Исторически сложилось, что Прибужский регион является границей между католическим и православным славянским населением. Изучение архитектуры униатских храмов Прибужского региона позволит составить более полное представление о строительной деятельности униатов всего ВКЛ. Неоднородная структура земель ВКЛ породила различные этнические, культурные и религиозные факторы, оказавшие влияние на своеобразие униатской архитектуры каждого региона, но с общими тенденциями развития. Немногочисленные храмы, сохранившиеся до наших дней, являются перестроенными порой до такой степени, что первоначальный облик невозможно определить. Мы никогда не узнаем точно, как выглядели первозданные униатские сооружения, как они видоизменялись в своем развитии и какие они могли бы быть сегодня. Особенности интерьеров униатских храмов связаны с соотношением православных и католических элементов. Наиболее близкий православным традициям интерьер униатского храма включал в себя иконостас согласно восточному обряду с царскими вратами и отсутствие атрибутов католической литургии. Использование при богослужении органа, наличие скамеек, боковых престолов, иконостаса с отсутствием царских врат и престола в алтарной части наиболее полно соответствовало римско-католическому обряду. Существовал и такой вариант внутреннего убранства греко-униатской церкви: униатский иконостас по образу латинского алтаря, лавки для сидения и отсутствие в устройстве органа. Наиболее яркий пример синтеза католического и право-

славного обрядов является четвертый тип интерьера униатского храма, в котором были противопоставлены друг другу использование при богослужении органной музыки одновременно с православным устройством иконостаса с царскими вратами и престолом в алтаре. Периодизация всех различных типов интерьера униатских храмов не имеет четких временных границ, и причины их комбинаций требуют дальнейшего изучения.

УДК 726.591.6(476.7)

Воробей В.А., БрГТУ, г. Брест

ИКОНОСТАС СВЯТО-ПОКРОВСКОГО ХРАМА В д. ПОКРЫ БРЕСТСКОГО РАЙОНА

От темплона Святой Софии в Константинополе до высоких иконостасов резчика Клима Михайлова из Шклова и других белорусских мастеров XVII в. – путь, пройденный алтарной преградой православных храмов.

Проанализируем композиционное построение иконостаса Свято-Покровской церкви в д. Покры Брестского района.

Иконостас – (греч. eikonostasion, от eikon – «изображение, образ» и stasis – «место стояния») в византийских и древнерусских храмах – алтарная преграда с иконами, отделяющая алтарь от остальной части церкви.

Одно из первых упоминаний об иконостасе находится в перечислении деяний князя Владимира Васильевича Волынского, составленного по его смерти в 1289 г. В Любомле «же постави церковь камену святого и великого мученика Христова Георгия, украси ю иконами коваными..., крест въздвизалъный да святому Георгию; икону же списа на золоте наместную святого Георгия, ... и святому Богородицу списа на золоте же наместную...». Упомянуто и евангелие с окладом кованым, на котором изображена икона «Деисус» «... и де Исус на нем скован от злата...». Это указывает, что уже существовала икона «Деисус» и деисусный ряд иконостаса. Из выше изложенного следует, что мы имеем дело с одним из первых описаний иконостаса на Руси, где иконы были не написаны на доске, а «коваными» как указано в летописи. Хотя вполне возможно, что выражение «иконы кованые» обозначает существование уже в конце XIII века окладов – защитного покрытия из металла (золота, серебра, латуни) икон.

Вышеизложенное позволяет заключить о наличии в православных храмах к концу XIII ст. двухъярусных иконостасов (наместные иконы располагаются в местном ярусе (ряду), а икона «Деисус» – в следующем ряду – деисусном).

Наличие иконостаса в Свято-Покровском храме отмечается в визитах униатских церквей за 1759 г. и рапорте об устройстве иконостаса по правилам Грековосточной церкви за 1835 г.

Существующий иконостас представляет собой архитектурную композицию, поднятую на высокий цоколь и оформленную пилястрами, многопрофильными карнизными поясами, рамами, барочной резьбой.

Архитектурный ордер, примененный в иконостасе, включает в себя антаблемент, пилястру и пьедестал. Антаблемент иконостаса облегченный, включает в себя карниз и фриз. Пилястра включает капитель, фуст и базу. Пьедестал состоит из карниза, тела пьедестала и базы. Важнейшим из общих

композиционных принципов является трехчастное соподчинение целого и положение самой ответственной части в среднем звене композиции.

На вертикальной оси центрального входного портала на венчающем ярус иконостаса карнизе над царскими вратами аттик или аттиковый полуэтаж, равный $\frac{1}{2}$ интерколумния портала. Атик раскрепован – его обрамляют сдвоенные пилястры. Подобные приемы зрительного усиления элементов архитектурной композиции свойственны стилю барокко. Завершает композицию центрального портала полуциркульный фронтон, его высота также равна $\frac{1}{2}$ интерколумния.

Основой пропорционального построения портала и всего фасада иконостаса в целом является система рациональных простых отношений. Модуль кратности, позволивший увязать все размеры иконостаса в единую пропорциональную систему, равен модулю пилястры.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что рассмотренный иконостас – пример профессионального исполнения иконостаса, основанный на принципе классического трехчастного построения архитектурных сооружений.

УДК [725.4.011]

Морозова Е.Б., БНТУ, Минск

БРЕСТСКИЙ ВОСТОЧНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ УЗЕЛ КАК ПАМЯТНИК ЭПОХИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Трехсотлетняя история существования промышленной архитектуры дает основание рассматривать ее составляющие как объекты наследия. Однако в Прибужском регионе построек производственного назначения, имеющих архитектурную ценность, существует немного. Причины этого заключаются, во-первых, в общем запаздывании промышленного развития белорусских земель, сохранявшейся вплоть до середины XX в. аграрной направленности экономики, а, во-вторых, в окраинном, пограничном положении самого Прибужского региона, способствовавшего развитию торговли и ремесла, но не крупной, в том числе тяжелой промышленности. Постройки производственного назначения советского же времени в силу малой исторической отдаленности не представляют пока интереса с позиций архитектурного наследия.

Тем не менее, среди них уже сегодня следует отметить один объект, который является уникальным не только для Прибужского региона, но и отечественной, и даже мировой архитектуры. Это Восточный промышленный узел в Бресте. Значимость этого объекта заключается, прежде всего, в реализации нового принципа пространственной организации территориального образования промышленного профиля, это был первый пример в республике, в СССР и в мировой практике. Помимо этого, здесь воплотились градостроительные и архитектурные подходы уже ушедшей эпохи социалистического строительства.

Идея создания кооперированных групп предприятий, получивших название промышленных районов, появилась в конце XIX в. одновременно в Великобритании и США, в довоенное время она внедрялась довольно медленно. Начиная с 1950-60х гг., промышленные районы стали возводиться в большом количестве практически во всех европейских странах, в том числе началось такое строительство и в СССР. Здесь промышленный район получил новую

разновидность – промышленный узел, отличающуюся коренным образом от мировой практики моделью пространственной организации и системой разработки проекта и его дальнейшей реализации.

И таким первым примером новой разновидности промышленного района стал Брестский Восточный промышленный узел, время проектирования и строительства которого охватило 1962-1975 гг.

УДК 728.1(09)(476,7)

Асташенок Л.С., БНТУ, Минск

ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА БРЕСТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧ. XX ВЕКА КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ

Архитектурное наследие XIX века в последние годы осознается все более отчетливо как историческая и эстетическая ценность.

К сожалению, история распорядилась так, что в 30-х годах XIX в. старый город с его богатейшим культурным прошлым был стерт с лица земли и на его месте построена крепость. И сегодня то, что мы имеем из исторической застройки, датируется серединой XIX века. На протяжении одного десятилетия город дважды перенес пожарное бедствие (4 мая 1895 и 28 апреля 1901 гг.). Но оба пожара «способствовали украшению города». На месте прежних деревянных построек выросли каменные двухэтажные дома интересной, во многих случаях, стильной архитектуры.

По количеству каменных строений среди уездных городов Брест выделялся высоким процентом каменных сооружений (42%). В пределах существующей черты города имелось 2385, из них 1008 каменных (кирпичных), домов. Стремительные темпы развития торгово-рыночных отношений в конце XIX в. все сильнее влияли на градостроительную инфраструктуру города. Менялась их социальная структура, росли сословия домовладельцев, ремесленников, торговцев. Расширился процесс перераспределения земли из городской собственности в частную.

Сегодня исторический центр города немыслим без жилой застройки середины и конца XIX века. В дореволюционный период в центральной его части размещались частные дома знатных горожан, трактиры, гостиницы и ряд других, знаковых для города, зданий. Богатые жители Бреста могли позволить себе возведение домов с многофункциональным назначением. Один за другим на улицах строились комплексные в архитектурно-планировочном отношении дома. На первых этажах располагались магазины, небольшие гостиницы и ателье по предоставлению бытовых услуг. На вторых находились жилые помещения. Имелись комфортабельные квартиры (с водопроводом, ванной) в 6, 7, 8 комнат. Квартиры малые в 2-3 комнаты преобладали на окраинах. Такие многоквартирные жилые дома относятся к новым типам архитектурных сооружений в области городского жилищного строительства Беларуси, возникшего в середине XIX века.

Город, как архитектурное целое, может и должен иметь свою эстетическую индивидуальность. Сохраненный художественный облик города, таким образом, приобретает научный и общественный интерес.

УДК [72.017.4 (476.7)] (063)

Гуринчук В. В., БрГТУ, Брест

КОЛОРИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА (КОЛОРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА г. БРЕСТА)

Цветовая среда является одним из мощных факторов, оказывающих влияние на жизнедеятельность горожан. При грамотном применении действенность приемов колористики радикально меняет не только цветовой облик, но и ощущение пространства улиц города, их художественную содержательность. Создание гармоничного городского пространства – главная задача архитектора-дизайнера, решение которой сейчас немыслимо без комплексного решения проблем, связанных с колористикой.

Отрадно, что эта сложная задача успешно начинает решаться архитекторами г. Бреста, тем более в такой сложной части, как исторические районы города. Полихромия центрального исторического ядра города более сложна и динамична, чем полихромия периферийных районов. Поэтому колористическая проработка центральной части города требует от специалиста особых знаний, которые необходимо черпать в истории города, а она уже насчитывает без малого 1000 лет. К этому добавляется еще исторически и географически обусловленное место г. Бреста – пересечение путей с запада на восток, что оказало влияние на его архитектуру, культуру и быт. Поэтому единственным подходом к профессиональному конструированию полихромии исторических городских районов может стать глубокое теоретическое осмысление и восприятие ее как художественной целостности, органично сочетающей в себе напластования различных эпох благодаря локальным закономерностям своего развития. Выявление этих закономерностей, создание на их основе цветовой системы, гибкой и открытой дальнейшим изменениям, и составляет содержание научно-исследовательского и проектного поиска в области колористики старых районов города.

Современная полихромия центра г. Бреста предьявляет горожанам разнообразнейший цветопространственный материал, концентрирующий наиболее ценное, отобранное историей.

Структура центральной части города естественно организуется пронизывающей ее пешеходной улицей Советской – своеобразным стержнем, пространственно выраженным руслом Ленинского района города. Плотная, малоэтажная застройка образует при сравнительно небольшой ширине старейшей улицы узкий коридор, длиной более километра. Архитекторы задались целью с помощью цвета развить элементарное пространство улицы Советской, как бы расширив его за счет пересекающих улиц и переулков.

Периферийные районы города, характеризующиеся ахроматичностью, пытаются воспроизводить цветовое богатство центра. Так, например, современный архитектурный спортивный объект «Виктория» стал хорошим акцентом городской среды в микрорайоне «Восток». Он обладает хорошей цветовой активностью и задает тон всей полихромии окружения. Яркое голубое остекление хорошо вписывается в архитектуру микрорайона. Таким образом, цвет отдельных сооружений помогает утвердить их доминантную роль в городской среде, создает систему ориентиров, обеспечивающих раскрытие обширного цветового пространства.

УДК 069.4.069.6

Мисиюк В.С., БрГТУ, Брест

ТРАДИЦИОННЫЙ ДОМ ПРИБУЖЬЯ И ПРОБЛЕМА РЕЕСТРА ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

Традиционный деревянный дом Прибужья имеет важное социальное значение. Он является одним интегрирующим символом регионального сообщества. И это одна из самых важных его функций, поскольку она не только формирует уровень общественных отношений, но и в конечном итоге определяет качество персонала в разных областях хозяйства. В то же время целый ряд процессов ведет к резкому уменьшению числа этого типа памятников. Можно утверждать, что традиционный деревянный дом превращается в исключительную редкость. Под угрозой исчезновения находится уникальный комплекс д. Кудричи Пинского района и прочие.

Объекты из дерева не просто нуждаются в ревалоризации в связи с растущими требованиями к экологическому стандарту жизни. Деревянная архитектура – это еще и важный ресурс для развития в регионе экотуризма. Брестский регион имеет образ зеленого региона. Здесь находится Национальный парк «Беловежская пуща», биосферный резерват «Прибужское Полесье», более десятка заказников. Эти объекты во многом ориентированы на развитие «зеленого туризма». Однако действенные шаги по сохранению и реновации одной из его составляющих – деревянной архитектуры – до сих пор не приняты. На данном этапе в реестре памятников архитектуры из дерева, охраняемых государством, находятся в абсолютном большинстве храмы. Такое положение считать удовлетворительным нельзя, поскольку вне данного списка остаются многие памятники: кресты и каплички, хозяйственные постройки и дома.

Наиболее оптимальным было бы внедрение многоуровневого реестра памятников, в т.ч. деревянной архитектуры. Он позволил бы решить несколько проблем. Прежде всего – привлечь внимание к значимости малых архитектурных форм, социально значимых объектов. Отдельные категории памятников должны получить региональный (областной) и локальный (районный, сельсоветский, общинный) статус. В частности, очень удачным видится нам возможность совмещения охранный статуса с объектом образцового порядка, на что выделяются определенные суммы из местных бюджетов. Поскольку дерево – материал недолговечный, республиканский реестр памятников должен иметь базу резервных объектов, которые смогут, хотя и в не в прежнем объеме, в случае безвозвратной утери отдельных памятников первоочередного значения, восстанавливать потери. И ступенчатый реестр позволяет этого добиваться.

Внедрение новой системы потребует усилий квалифицированных работников Управления культуры, Белреставрации. Частично расходы по его созданию могут быть компенсированы за счет участия общественности, в частности Белорусского общества охраны памятников, молодежных и волонтерских организаций, искусствоведов, краеведов и пр. При создании нормативной базы подобного реестра может быть использован положительный опыт стран Скандинавии, соседней Польши и др.

УДК 711.55 (476.7-21)

*Купрейчик Л.В., БНТУ, Минск***ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ г. БРЕСТА**

Промышленная инфраструктура населенного места представляет собой совокупность всех его производственных территорий, складывающихся исторически в течение долгого времени. Причем существует высокая степень инертности этой инфраструктуры, ее постоянство при относительно высокой степени изменчивости ее составляющих – предприятий, районов, зон. Такая особенность промышленной инфраструктуры обуславливает необходимость изучения вопросов ее исторического становления и формирования в городах республики, что становится востребованным в условиях происходящей сегодня масштабной корректировки генеральных планов населенных мест.

Одним из промышленных центров Беларуси является Брест, промышленная инфраструктура которого начала формироваться в конце XVIII в. и за более чем 150 лет своего развития прошла 4 этапа (конец XVIII в. – 1860-е гг., 1860-е гг. – 1917 г., 1917 г. – 1940-е гг., 1945 г. – 1980-е гг.). Определены особенности развития промышленной инфраструктуры каждого этапа:

I-й период – начальный этап формирования промышленной инфраструктуры, представленной ремесленными мастерскими и мелкими мануфактурами. Производственные объекты произвольно включались в планировочную структуру города, формируя хаотично расположенные производственные территории, как в черте поселения, так и за его пределами, преимущественно в частновладельческих имениях.

II-й период – развитие промышленной инфраструктуры в рамках капиталистического способа производства. Объекты промышленной инфраструктуры были представлены одновременно ремесленными мастерскими, мануфактурными и фабрично-заводскими постройками, размещавшимися в планировочной структуре города без предварительного плана, как в поселении, так и за его пределами.

III-й период – закладывание базиса социалистической индустрии. Ремесленные мастерские, небольшие фабрики располагались в центральной части города, а возникшие в конце 1940-х гг. крупные предприятия – на окраине. Промышленная инфраструктура формировалась по принципу островной модели.

IV-й период – оформление промышленной инфраструктуры, представленной промышленными предприятиями разной величины и отраслевой направленности. Сформировалась секторная модель промышленной инфраструктуры.

УДК [728.83+712] (476.7)

*Попко О.Н., БрГТУ, Брест***УСАДЬБА АРТУРА БЕРТОЛЬДИ В ОЗЯТАХ КОРОЛЕВСКИХ
(ЖАБИНКОВСКИЙ Р-Н)**

История многих населённых пунктов Брестчины содержит в себе "белые пятна". Много интересных фактов о давних временах хранят архивы, память пожилых людей. В XIX в. на месте современной д. Озяты и окрестных полях

находилось несколько помещичьих усадеб с подобными названиями. Среди них самыми большими были Озяты Малые и Озяты Королевские.

Озяты Королевские долгое время были государственным владением, отсюда и пошло название. В 70-е гг. XIX в. это имение перешло к помещикам Выгановским. В феврале 1912 г. Степан Казимирович Выгановский продал имение Ядвиге Дзеконской в первом браке Бертольди. На тот момент имение состояло из 475 десятин земли. В начале 20-х гг. XX в. Ядвига поселилась в Варшаве, а владельцем имения стал её сын от первого брака Артур-Сергей Бертольди (1885-1963). Именно тогда было построено здание усадьбы, в котором поселилась семья А. Бертольди: жена Софья Зелинская (1896-1967), дочь Эльжбета (род. 1920) и сын Артур-Альбин (1924-1976).

Имение состояло из урочищ Загорское и Подбричье, к нему относились наделы в урочищах Осовские и Казацкая гора. Дом был построен в лучших традициях усадебной архитектуры. До наших дней дом не сохранился, сгорел в годы Великой Отечественной войны. Внешний облик этого строения сохранился только на старых фотографиях. Удивительным в истории этой усадьбы является тот факт, что она не попала в основные издания, посвящённые усадьбам этого региона. Не упоминает об этой усадьбе и Роман Афтанази в своём многотомном труде "Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Województwa brzesko-litewskie, powożródzkie". Р. Афтанази ссылается на воспоминания Ежы Бертольди об Озятах Малых. Однако, по каким-то личным причинам, тот даже не упомянул о существовании усадьбы своего младшего брата Артура. Видимо, по этой же причине, нет информации о ней и в книге А.Т. Федорука "Старинные усадьбы Берестейщины".

УДК 271.22(476.7)

Восович С.М., БрГТУ, Брест

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА БРЕСТСКОЙ БРАТСКОЙ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ

10 декабря 1867 г. было создано Брестское Свято-Николаевское братство. Начиная с 1870 г., указанная организация направила все свои усилия на строительство собственной церкви. Начало работам по возведению храма положил начальник инженерного управления Брест-Литовской крепости Жуков. После его ходатайства в распоряжение братства была передана городская площадь между 42 и 49 кварталами, а Петербургское общество взаимного вспомоществования русских художников составило проект небольшой каменной церкви. Данный проект был утвержден императором Александром II 6 января 1877 г. Тогда же государь подарил братству просимый плац для строительства церкви, причтового дома и школы.

Испытывая финансовые трудности, общее братское собрание 9 мая 1879 г. решило построить лишь деревянное здание, в которое планировалось перенести храм из дома Н.И. Лигоровича (Н.И. Лигорович предложил в 1872 г. использовать в течение 10 лет церковь свой дом). Братское здание было возведено подрядчиком Г. Трейманом к 1 января 1880 г. В середине 1880-х гг. указанное сооружение было перестроено в деревянную церковь. Однако городской пожар 4 мая 1895 г. уничтожил половину города и братскую деревян-

ную церковь в том числе. Лишившись своего храма, братство не только стало проводить подготовительные работы по строительству каменной церкви (по инициативе и под руководством подполковника Егупова были составлены план и смета на сумму 66562 руб. 63 коп.), но и в очередной раз соорудило деревянный дом для временного её размещения. Дом-церковь была построена из железнодорожных шпал в 1896 г. и обошлась братству в 3300 руб. Она была освящена 11 февраля 1897 г.

В июне 1900 г. Св. Синод утвердил проект постройки в г. Бресте небольшой братской каменной церкви. Увидев незначительные размеры храма при разбивке места для кладки фундамента, по благословению епископа Гродненского и Брестского Иоакима, братство расширило размеры церкви. Был образован строительный комитет, который руководил возведением святыни. 9 мая 1903 г. была торжественно совершена закладка каменного храма, а 6 декабря 1906 г. он был закончен и торжественно освящен. В деревянном здании, ранее приспособленном под церковь, была устроена библиотека-читальня имени протоиерея Н.А. Копьева.

Таким образом, на протяжении 1880-1906 гг. в г. Бресте было предпринято несколько попыток построить братскую Свято-Николаевскую церковь. Только последняя из них увенчалась успехом.

УДК 726.5

Никитчик А.Д., Никитчик Т.А., БрГТУ, Брест

СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ СОБОР ВЕЛИКОГО ГРАДА ВЕЛИКОГО БЕРЕСТЬЯ. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ И АРХИТЕКТУРУ

Среди множества городов, внесших в развитие европейской культуры неопределимый вклад, древних корней русский город Берестье занимает одно из самых приоритетных положений, приравняваемых к полисам столичным, однако с так и не расшифрованной судьбой до сих пор. С угасанием Владимиро-Волынского княжества город становится предметом непрерывной борьбы между Владимиро-Брестским князем Любартом, мазовецкими князьями, польским королем Казимиром, венгерским королем Людовиком и крестоносцами. Церковь Св. Петра, поставленная Владимиром Васильковичем, не дожидаясь правления польско-литовского короля Ягайло и в его привелее 1390 г. не упоминается. Ее место заняла церковь Святого Николая, первая церковь «литовской истории» города, поставленная на возвышенности восточного сектора центрального острова, которая в течение почти 450 лет то угасала, то вновь возрождалась, являлась духовным центром Великого града. В привелее Витовта на церковь (Ecclesia) Святого Креста и Вознесения Пречистой Девы Марии она упоминается как Sinagoga Rutenicum Micula – церковь старого обряда Руская Микулы. Располагалась среди кладбища и церковича, часть которого Витовт отдал под церковь Святого Креста – будущую Брестскую фару. В 1544 г., в «Ревизии» г. Бреста, выполненной Николаем Нарушевичем, повторенной и завершенной братьями Сапегами, она упоминается уже как «морюваная Микулинская», представляя Брестскую епископскую кафедру. Первый брестский график Э. Дальберг оставил ее изображение как свидетельство уникальности и прецедента для неугасающих дискуссий. Второе известное

изображение Собора Св. Николая представлено на титульном листе «Визиты» Корончевского 1759 г. вместе с епископским гербом «Radwan» брестско-владимирского владыки Ф.Ф. Володковича. По описанию Л.С. Паевского в «Visitatio generalis...», церковь пребывала в угнетенном состоянии. После 3-го раздела 1793 г. храм передается в православное ведомство, поэтому в «Визитах» 1803 г. не значится. Первое 10-летие XIX в. отмечено началом строительства нового величественного и торжественного здания, к сожалению, разобранного в 1840 г., снос которого представлен на полотне-эпитафии М. Залесского. Несмотря на это, Святой Николай не ослабил своей духовной защиты и не покинул границы центрального острова. Очередная попытка постройки была предпринята в 1851 г., но отложена по причине треснувших стен, и лишь в 1876 г. гарнизон дождался новой церкви, но это было уже совсем иное место.

УДК [728.83+712] (476.7)

Лещенок К.Ю., магистрант, БрГТУ, Брест

СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ БРАТСКИЙ ХРАМ В ИСТОРИИ БРЕСТЧИНЫ

Касаясь архитектурной стороны, необходимо отметить, что Свято-Николаевский братский храм действительно является украшением Бреста. Построен он в ретроспективно-русском стиле (московско-ярославское направление) с применением центрической 5-купольной композиции, символизирующей корабль. В композиционной структуре основного объема использованы приемы классицизма, также присутствуют кокошники, шатровая крыша.

История Братской Свято-Николаевской церкви начинается с 1885 г., когда Николаевским братством был построен в честь Святителя Николая деревянный храм, сгоревший в пожаре, бушевавшем в Брест-Литовске 4-5 мая 1895 г. В этом же году братчиками было решено начать строительство нового каменного храма, а пока была построена временная деревянная церковь и каменная часовня (1903 г.). Возведение нового каменного храма было начато в 1903 г., а закончено в 1906 г. Автором проекта выступил гродненский губернский архитектор Плотников И.К.

Храм выполнен в русско-византийском архитектурном стиле с элементами московского церковного зодчества XVII в. Кроме главного престола во имя Святителя Николая, в храме имелось два предела: в честь Святого Апостола Иакова Алфеева и во имя Святой Великомученицы Варвары.

Первым настоятелем каменной церкви стал о. Сергей Товаров, который пробыл на этом посту до 1915 г. и покинул Брест вместе с отступающей царской армией. После оккупации Брест-Литовска, немцы заняли Свято-Никольский храм, превратив его в протестантскую гарнизонную кирху. В таком виде храм находился до 1918 г., пока город не оставили немецкие войска. Следующим настоятелем, возродившим духовную жизнь прихода, был иеросхимонах Феофил (Нестерук).

В 1961 г. постановлением Брестского областного Совета депутатов трудящихся было принято решение № 639 о снятии с учета действующей Никольской приходской церкви г. Бреста. После чего была отслужена последняя литургия, храм был поруган безбожниками и закрыт. Весной 1962 г. с него были спилены все кресты над куполами, а также сбиты кресты, украшавшие фа-

сад. Несколько десятилетий Дом Божий пребывал в бесчестии. Почти 30 лет в нем находилось хранилище Государственного архива Брестской области.

Летом 1989 г. на куполах Свято-Николаевской церкви вновь засияли кресты. В 1994 г. окончательно завершились реставрационные работы, храм приобрел достойный вид.

Церковь необычайно красива снаружи и внутри. В храме находится величайшая христианская святыня: часть Древа Животворящего Креста Господня, а также частицы мощей угодников Божиих.

Ныне храм по праву можно назвать визитной карточкой православного Бреста.

УДК 711.581.

Давидюк Э.А., Смитиенко И.В., БрГТУ, Брест

ПРИМЕР ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СВЯТО – НИКОЛАЕВСКОГО ГАРНИЗОННОГО СОБОРА В БРЕСТЕ

Собор в Брестской крепости был построен на месте средневекового августинского костёла. Средства на строительство гарнизонной церкви собирали местные офицеры и духовенство. Собор был построен в 1851-1879 гг. по проекту архитектора Д.И. Гримма – академика Российской Академии художеств. Российской казне собор обошёлся в 300.000 рублей, что по тем временам было очень большой суммой. По словам современников, внутреннее убранство потрясало воображение. Этот храм считался самым красивым из тех, что были построены в Европе за последнее время. Ретроспективный, русско-византийский стиль собора отсылает нас к архитектуре Византии и её Софии – Константинопольской. Это тоже купольная базилика, состоящая из трёх нефов. Внутри её украшают чугунные литые колонны, которые своей формой напоминают нам о восточной архитектуре. В овальной части храма расположено семь окон, и ещё семь находятся внизу с каждой стороны. Собор являлся главным храмом Западно-русского края и был увенчан Георгиевским крестом.

В 1924-1929 гг. после подписания Рижского мирного договора собор перестраивается по проекту польского архитектора Ю. Лисецкого в римско-католический гарнизонный костёл Святого Казимира. Далее, накануне Второй мировой войны храм преобразуют в клуб. В 1955 г. здание храма чуть было не взорвали. В крепости заготавливали строительный материал. Бывшая Свято – Николаевская церковь тоже должна была быть разобрана. Только благодаря вмешательству первого секретаря райкома города Бреста Петра Машерова, она уцелела, хоть и была в сильно разрушенном после войны состоянии. С 1994 г. здание было передано православной церкви. Начались работы по его реставрации. 22 мая 1999 г. над восстановленным куполом храма был воздвигнут новый крест. А 18 июня 2001 г. на звоннице Свято – Николаевского собора был поднят бронзовый колокол, весом 1 тонну. Это самый большой колокол, отлитый за последние сто лет на Беларуси. Ещё семь колоколов от правительства Украины, с дарственными надписями, были переданы в декабре 2003 г. В 2004 г. интерьер храма украсило семиярусное паникадило – особая люстра с двенадцатью иконами и ста четырьмя свечами.

Последняя реконструкция, проведённая после 1994 года, когда храм был передан православной церкви, является замечательным примером исторической реконструкции. Здание фактически полностью восстановлено по имеющимся фотографиям, гравюрам и архивным материалам. На сегодняшний день оно, можно сказать, всецело повторяет тот образ, который собор имел первоначально. Отсутствуют лишь единичные архитектурные элементы. Реставрация здания осуществлялась теми же приёмами, какие существовали изначально при строительстве храма. Реставраторы из Украины доподлинно восстановили кладку свода притвора, секрет возведения которого был утерян. Так же бережно и по крупицам осуществлялась реставрация и остального здания. В целом проведенные восстановительные работы, благодаря внимательному отношению и грамотному осуществлению, являются прекрасным примером проведения реконструкции такого рода сооружений. Были учтены специфика строения, его архитектурные особенности, стилистика и время постройки. В интерьерах и внешнем облике храма сохранена частица истории нашего города, бывшая архитектура которого являла собой наилучшие примеры архитектурного зодчества не только нашей страны, но и Европы в целом.

УДК 711.4(476)

Кишик Ю.Н., БНТУ, Минск

ДЛИННЫЙ РЫНОК – ПАМЯТНИК РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ

Выполненная нами реконструкция плана раннесредневекового Гродно показала, что в растущем городе последовательно складывалось несколько характерных элементов планировочной структуры. Среди них особое место занимает т.н. длинный рынок, или веретено, определившее неистребимое своеобразие городского комплекса на все последующие периоды его развития.

В истории западноевропейского градостроительства известно множество городов с веретенообразным планировочным образованием в срединной части. Они появлялись обычно в сложившемся поселении как его новая составляющая. Вслед за выделением огороженной территории обширного торгового участка начинало стягиваться население. Подобно ресничкам глаза земельные участки разной длины окружали миндалевидную торговую площадь. Постепенно границы торгового пространства становились улицами, отделявшими его от дворовых наделов.

Ранее примеры формирования длинного рынка в белорусских городах были неизвестны. Обнаружить «затертые» временем следы веретена в Гродно стало возможным, благодаря методике, разработанной польским исследователем С. Бобинским [1]. Она направлена на воссоздание планировочной структуры городов, сложившейся до их локализации, т.е. до их правового и пространственного переустройства с введением магдебургского права и перепланировкой на регулярных началах. Отправной точкой методики С. Бобинского является стабильность первичной единицы городского организма – частнособственнического земельного надела. Анализ плана Гродно, выполненного Ю. Маркевичем в 1780 г. и использованного в качестве опорного чертежа, показал, что соседские границы дворовых участков оказались устойчивыми; фронт же застройки претерпевал различные деформации. Зная порядок их

изменения, можно было выполнить реконструкцию блоков долокационной застройки. Подобно стрелке компаса древнее планировочное образование в центре Гродно напоминает о существовании здесь в прошлом длинного овала с торговой площадью посередине. Длинный рынок со временем превратился в длинное ядро города. Характерный раннесредневековый элемент стал на многие столетия планировочной доминантой растущего Гродно.

УДК 726.71(476) (091)

Лаврецкий Г.А., БНТУ, Минск

ИССЛЕДОВАНИЯ 2009-2010 гг. КРЕПОСТЕЙ-ХРАМОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В настоящее время проводятся комплексные научные исследования на двух выдающихся памятниках крепостной архитектуры – церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Мурованке и церкви архистратига Михаила в Сынковичах. В процессе расчисток и подготовки конструкций ожидаются новые находки, которые могут привести к коррекции проекта. Более того, итоги натурных исследований могут значительно изменить наше представление об интереснейшем этапе развития архитектуры нашей страны. Перестройки XVI, XVII, XIX вв. исказили и скрыли первоначальные конструкции и пластические детали этих памятников. На данном этапе необходимо выявить основные архитектурно-планировочные и объёмно-композиционные особенности памятников с целью атрибуции, моделирования процесса их возведения, выявления закономерностей построения архитектурной формы. Требуется максимально полно изучить структуру храмов, стратиграфию для экспозиции ценных аутентичных элементов, а также поздних стилистических наслоений.

На данном этапе исследований возникла гипотеза, что церкви в Сынковичах и Мурованке в большей степени не храмы, приспособленные к обороне, а крепости, которые впоследствии были переоборудованы в храмы. Об этом свидетельствует, во-первых, тот факт, что кладка апсид обеих церквей не имеет перевязки швов с кладкой стен храма. Во-вторых, уровень закладки фундамента апсид выше фундамента стен всего здания. В-третьих, невозможность пользования машикулями при отражении нападения и неудобство перемещения по «холмам» сводов. Исследованиями в Свято-Михайловской церкви выявлено, что конструкции сводов, контрфорсов, апсид и восточных башен позднего происхождения (XV в.). В нижней части западного фасада и северо-западной башни в Мурованке обнаружены бойницы, заложенные в период перестройки крепости в храм. В ходе раскрытия портала была найдена аутентичная шахта, построенная для герсы. Это позволило уточнить продольный разрез храма и конструкцию западной стены. Устроенная для подъёма решётки шахта заканчивалась на уровне балкона. Выступ над сводами даёт возможность предположить, что канал, через который опускалась цепь, державшая решетку, проходит насквозь. Проведенные исследования показали, что образный и функциональный языки архитектуры неразделимы. Синтезированное понимание храма как места защиты в духовной и реальной брани воплотилось в появлении на Беларуси уникальных святынь.

УДК 728.8

Коняев П.Н., ОАО Брестпроект, Брест

ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЙ АНСАМБЛЬ В г. КОССОВО

В последнее время возрос научный и практический интерес к архитектурным памятникам национального наследия. Коссовская земля, овеянная легендами, имеет ценнейшую сокровищницу – Дворцово-парковый ансамбль. Ее историческое прошлое связано с наиболее знатными и богатыми шляхтецкими родами. Героическая личность Тадеуша Костюшки связана также с этими землями. Имя одного из самых сильных магнатов начала XIX в. Вандалина Пусловского. В первой половине XIX в. в белорусской архитектуре появляется тенденция к строительству зданий в духе готической старины. Для Беларуси это явление было частным и редким. Наиболее уникальной, одной из красивейших неоготических резиденций “регулярного” типа и единственным наиболее сохранившимся на территории Беларуси является Дворец в Коссово-Меречевщине. Он выстроен благодаря усилиям Пусловского. Сегодня ансамбль привлекает многих исследователей.

В начале XIX века наметился поиск новых стилей в архитектурных решениях различных функциональных сооружений. Определенный стиль еще не был окончательно сформирован. Романтическая тенденция в культуре наложила отпечаток и на мышление зодчих. Старина с ее загадками – один из источников ‘неостиля’. Рыцарство, подвиги, стиль и уклад жизни средневековья определяли увлечения старыми христианскими орденами, такими, как тамплиеры, масоны.

Российское дворянство, белорусская высокая шляхта попадали под влияние увлечения различными тайными объединениями и ложами. В частности, такой русский архитектор, как Василий Баженов, был, по одной из версий, отстранен Екатериной II от строительства Царичинского дворца в связи с тем, что он принимал участие в тайных обществах.

В этот период в Белоруссии, России и Европе возникает множество “нео-стилей”.

Однако чаще всего не выдерживалась чистота этих “псевдостилей”, господствовала эклектика – механическое соединение разных направлений в одно время, в одном интерьере или даже в одной форме мебели. В художественных школах полностью погрузились в штудирование искусства минувшего и его искусного воспроизведения. Так начался полувековой период беспринципного подражания.

Что же касается самого ансамбля, занявшего возвышение и равнинную территорию около фольварка Меречевщина на площади около 40 га, то в основу планировочного решения дворца были положены формы классицизма. Дворец состоял из трех объемов: центрального, главного, корпуса из двух боковых крыльев, расположенных несколько ниже уровня главного корпуса, соединяющихся с ним узкими галереями со стрельчатыми арками.

На основании сказанного можно утверждать, что стиль коссовского дворца на десятилетия предвосхитил появление неоготики в пространстве Польши, России и даже Европы. Стилистические особенности его форм, особая символика, ясность композиционного решения выделяют памятник среди подобных объектов того времени.

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
29-30 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА.
СОХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

II РАЗДЕЛ

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

УДК 712:796.5 (476.7)

Сергачев С.А., БНТУ, Минск

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Историческая особенность Ивановского района – формирование крупных деревень, которые получали статус местечек (Иваново, Вороцевичи, Лясковичи, Молодово, Мотоль, Ополь, Тышковичи), что содействовало развитию ремесел, поднимая их изделия на уровень произведений декоративно-прикладного искусства. В районе и сейчас прослеживаются яркие художественные явления народного творчества. “Школа бандарства” в Иваново – успешно работающее предприятие, продукция которого основана на использовании традиционных технологий этого распространенного ранее ремесла.

Памятники архитектуры представлены церквями XVIII-XIX в. (Лясковичи, Дружиловичи, Мохро, Ополь и др.), которые, как и все деревянное культовое зодчество Полесья, входят в блок наиболее характерных явлений историко-культурного наследия Беларуси. В застройке населенных пунктов был выработан свой, локальный вариант жилого дома. В декоративном убранстве хат древние символы сочетаются с новыми представлениями о красоте и пользе.

На территории Ивановского района находятся 4 пункта геодезической Дуги Струве перв. пол. XIX в. (Чекуцк, Лесковичи, Осовница, Ополь), имеющей статус памятника Всемирного наследия, что значительно увеличивает туристский потенциал района.

Все это содействует росту привлекательности для туристов Ивановского района и его райцентра, который, как и некоторые малые города, испытывает определенные проблемы с занятостью населения. Одной из основных задач района является обслуживание туристов таким образом, чтобы программа их нахождения на территории района включала бы и ночлег. Это эффективнее для создания рабочих мест, формирования фондов, направленных на совершенствование архитектурной среды, реставрацию объектов наследия. Одно из направлений такой работы – проведение фольклорных праздников (январь – “Фальклор без межаў” в Тышковичах, июнь – “Мотальскія прысмакі” в Мотоле и др.), которые уже стали событиями республиканского уровня. В связи с этим проводятся работы по развитию структуры объектов для обслуживания туристской деятельности. Создается информационная инфраструктура, строятся гостиницы (Мотоль), объекты торговли и питания, усадьбы сельского туризма (Тышковичи, Иваново). Это позволяет говорить о том, что историко-культурное наследие становится одним из факторов устойчивого развития района.

УДК 712:796.5 (476.7)

*Клицунова В.А., БГУ, БОО “Отдых в деревне”, Минск**Сергачев С.А., БНТУ, Минск*

“ЗЕЛЕННЫЕ МАРШРУТЫ” – ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

“Зеленые маршруты” – это туристские маршруты природного и культурного наследия, проложенные вдоль рек, традиционных и исторических торговых

путей, естественных природных коридоров. Такие маршруты объединяют регионы, достопримечательности, поддерживают развитие туризма и отдыха, благоприятного для окружающей среды, пропагандируют здоровый образ жизни и немоторизованные формы передвижения – пешком, на велосипедах, верхом на лошадях, на байдарках и плотах. Одновременно они создают возможности для улучшения уровня жизни, оживления местной экономики и развития предпринимательства среди местных жителей, для сохранения природных и культурных ценностей.

В Ивановском районе активизировалась работа по выявлению ресурсов для создания “зеленых маршрутов”. В Вороцевичах формируется мемориальная среда, связанная с Наполеоном Ордой. Музей народной медицины в Стрельно переходит от экспонирования гербариев к демонстрации процессов выращивания лекарственных растений в питомнике. Для Ивановского района акцент можно делать на природном потенциале и этнографическом компоненте, включая уникальную местную кухню (в августе в Мотоле проводится кулинарный фестиваль, что может стать визитной карточкой района). В районе существует пять автомобильных туристских маршрутов и один водный – “Недоступная Ясельда”. В перспективе автомобильные маршруты могут быть трансформированы в пешеходные, велосипедные, конные.

Формирование “зеленых маршрутов” требует особого отношения к пространственным коридорам, по которым эти маршруты проложены. Прежде всего необходимо сохранять существующие природные характеристики ценных ландшафтов, которые в Ивановском районе достаточно разнообразны. Необходимо оберегать их от внедрения индустриальных форм, но вместе с тем проводить работу по обеспечению безопасного пребывания туристов на маршруте и создания необходимого комфорта для них. Должна создаваться вдоль маршрутов сеть усадеб сельского туризма со специализацией их на демонстрации локальных вариантов культурологического комплекса, который в районе характеризуется особыми чертами. Но усадьбы сельского туризма должны быть более вместительными по сравнению с существующими в настоящее время в районе.

УДК 72.03 (476)

Малікаў Я.Р., БелДУТ, Гомель

ГІСТОРЫКА-АРХІТЕКТУРНАЯ СПАДЧЫНА ЦЭНТРАЛЬНАГА ПАЛЕССЯ – ПРАБЛЕМЫ ЗАХАВАННЯ І ПЕРСПЕКТЫВЫ ВЫКАРЫСТАННЯ (НА ПРЫКЛАДЗЕ г. ТУРАВА)

Цэнтральнае Палессе – геаграфічны тэрмін, які азначае тэрыторыю, што знаходзіцца на памежжы Гомельскай і Брэсцкай абласцей, этнаграфічны рэгіён Беларусі Усходняе і Заходняе Палессе. Дадзеная тэрыторыя лакалізуецца ўздоўж рэчышча Гарыні, на лініі Тураў-Давід-Гарадок-Столін, дасягаючы на захадзе Пінскага раёна, на ўсходзе – Лельчыцкага і Жыткавіцкага раёнаў.

Важнейшым старажытным эканамічным, палітычным і культурным цэнтрам на гэтай тэрыторыі з’яўляецца г.Тураў. Дзякуючы свайму гістарычнаму мінуламу, ён уваходзіць у турыстычны маршрут “Залатое кола Гомельшчыны”. Аднак

сёння мала што нагадвае ў Тураве аб яго былой велічы – старажытнае гарадзішча з падмуркамі храма XII ст., царква Усіх Святых (1810 г.), тураўскія каменныя крыжы – цудоўнейшыя святыні, мясцовы краязнаўчы музей. Зусім іншы Тураў адкрываецца падчас карпатлівага абыходу яго старых вулачак, дзе яшчэ захавалася некалькі дзесяткаў старых хат канца XIX – першай паловы XX ст. з унікальным разьбяным дэкорам. Фактычна гэта вялізны, абсалютна невядомы ні мясцовым уладам, ні тым больш тураператарам, і нікім не задейнічаны турыстычны патэнцыял – традыцыйнае дойлідства. Традыцыйнае дойлідства Турава – гэта ў значнай меры канцэнтрацыя лакальных асаблівасцей архітэктуры ўсяго Цэнтральнага Палесся, своеасаблівасць якой ярка заўважна ў параўнанні з народнай архітэктурай з іншых тэрыторый Беларусі.

Характарызуючы ў цэлым драўляны разьбяны архітэктурны дэкор народнага дойлідства Цэнтральнага Палесся, варта адзначыць, што ён адыгрывае важную ролю ў стварэнні вобраза жылля, пластычна ўдакладняючы тэктоніку і мастацкае значэнне канструктыўных элементаў, кантрастна супрацьпастаўленых на фоне выразна плоскастных асноўных частак хаты. Гэта добра бачна ў скульптурнай апрацоўцы вуглоў “з астаткам”, кансолей, выступаючых канцоў вільчыкаў, крокваў, трама, надаконнікаў, а таксама шуп у брамах і інш., на фоне пласкасцей сцен, франтонаў, навясных варот.

Аднак гэтая малавядомая частка старажытнай спадчыны Турава, нажаль, нікім не выкарыстоўваецца як турыстычны патэнцыял, і бяспледна знікае. Адзінае выйсце – стварэнне ў Тураве на базе яшчэ захаванай старой забудовы музея народнай архітэктуры Цэнтральнага Палесся пад адкрытым небам – скансэна. Ён зможа аб’яднаць ў адзіны лагічны комплекс існуючыя ў гэтым горадзе старажытныя помнікі і стане яркім адлюстраваннем народнага дойлідства ўсяго гэтага рэгіёна.

УДК 13.3:16.752

Грибов Г.М., БрГТУ, Брэст

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ В ТУРИЗМЕ

Проблема ценностей, которая исследуется философией и социологией, имеет отношение ко многим аспектам существования личности. В сознании любого человека сформированы представления о самом важном для него, приоритетном, и эти ценностные предпочтения определяют его потребности, интересы, мотивируют конкретные поступки. Формы отдыха, досуга, которые выбирает индивид, также вытекают из иерархии ценностей, это относится и к такому его виду, как туризм.

Тенденция развития туризма в нашей стране такова, что отдыхающему предлагается пакет услуг, в котором значительное место занимает посещение объектов культуры, архитектуры, информация об известных исторических персонажах. В связи с этим, полезно знать, каков статус этих факторов в иерархии ценностей потенциального туриста, и насколько они важны для него в процессе отдыха, путешествия. Поскольку наше государство стремится развивать въездной туризм, важно знать – интересны ли наши историко-культурные достопримечательности иностранному гостю?

В одном из социологических опросов, проведённом нами среди студентов Хошшале Равенсбург-Вайнгартен (Германия), была предпринята попытка получить ответ на этот вопрос. В результате оказалось, что самое важное и интересное для немецкого студента в заграничном путешествии – это личная безопасность, природа, местная кухня, общение с людьми, хороший сервис и национальные обычаи. Более половины опрошенных (от 66% до 85%) оценили эти факторы как «очень важные» и «важные».

Что касается ценностей культуры, надо признать, что не будучи лидерами, они всё же имеют достаточно высокий статус. Об этом свидетельствует нижеприведённая таблица.

Таблица 1	В %			
	Важно	Очень важно	Не очень важно	Совсем не важно
Музеи	8.6	36.8	42.2	12.4
Музыка	8.6	31.9	43.8	15.7
Архитектура	8.1	46.5	35.1	10.3
Фольклор	4.3	31.3	49.7	14.6
Театр	4.3	13.5	57.8	24.3

Анализ результатов таблицы показывает, что среди оцененных факторов именно архитектура выделяется наивысшим уровнем привлекательности для посетившего зарубежную страну немецкого студента.

УДК [711.03](476)

Буната Е.Г., Новик Е.Г., Сысоева В.А., БНТУ, Минск

СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПОСЕЛКЕ РАКОВ

Поселок городского типа Раков располагается на живописном берегу реки Ислочь в непосредственной близости от автодороги Минск-Гродно. В этой связи Раков имеет развитые социально-экономические связи с Минском: здесь располагаются санаторно-курортная зона и центр реабилитации, строятся индивидуальное жилье горожан, продукция местного агропромышленного комплекса также находит реализацию, в основном, в Минске. Также Раков располагает массой достопримечательностей и входит в туристические маршруты, например, Минск – Раков – Ивенец – Новогрудок. Впервые упоминаемый в XIV в. Раков богат объектами историко-культурного наследия: Спасо-Преображенская церковь (1793 г.) с брамой (1886 г.), католическая часовня св. Анны с брамой-колокольней (1862 г.), костел Богоматери Руженцевой (1906 г.), склеп-усыпальница Друцких-Любецких (1920-е гг.). Здесь также сохранились более скромные сооружения, приобретающие с течением времени значительную культурную ценность, так как несут характерные признаки застройки белорусского местечка конца XIX века. К сожалению, многие памятники архитектурного наследия Ракова не дошли до наших дней.

Таким образом, для Ракова актуальна проблема сохранения и использования объектов историко-культурного наследия. Здесь представляется целесообразным сформировать культурно-туристскую зону, предусматривающую

не только реставрацию и подготовку к туристско-экскурсионному показу памятников истории и культуры, но и возрождение рядовой исторической застройки. Очень важно сохранить традиционное окружение памятников, его масштаб, исторические ландшафты.

Немаловажными видятся два направления включения исторических объектов в современную жизнь: насыщение их аутентичными функциями, что является лучшим залогом сохранения памятников, либо адаптация зданий к новым, но соответствующим «гению места» функциям, близким по смыслу и не требующим значительных перестроек. Необходима тщательная, бережная реставрация, которая сохранит подлинность материалов и фактур. В Ракове еще можно избежать «новодела», муляжа оригинала, того, что мы, к сожалению, наблюдаем при реставрации комплекса Мирского замка. Здесь есть все предпосылки для разработки градостроительного сценария, при котором зритель (турист, любитель, эстет) будет наслаждаться образом здания с «Историей».

УДК 726.5 (476)

Арабей В.Г., БНТУ, Минск

КУЛЬТУРНА-ТУРЫСТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ СУЧАСНЫХ ПРАВАСЛАЎНЫХ ХРАМАЎ ПРЫБУЖЖА

З кожным годам надаецца ўсё большая ўвага развіццю турызма ў Беларусі. Гэтую тэндэнцыю выдатна ілюструюць нацыянальныя праграмы развіцця турызма Рэспублікі Беларусь на 2006-2010 і 2008-2010 гады. Прыбужжа – адзін з рэгіёнаў, у якім гарманічна спалучыўся прыродны каларыт і багатая гісторыка-культурная спадчына, якая складае значную частку турыстычных маршрутаў. У той самы час Прыбужжа можна характарызаваць як рэгіён з праваслаўнай архітэктурай, якая дынамічна развіваецца, але яе турыстычны патэнцыял застаецца нерэалізаваным.

Час стварэння незалежнай дзяржавы супадае з духоўным адраджэннем Беларусі і адносіцца да 90-х гадоў XX ст. Для гэтага перыяду характэрны духоўны ўздым і пошук новых сродкаў мастацкай выразнасці. У поўнай меры гэта характэрна для архітэктуры, ў тым ліку і праваслаўнай. З аднаго боку, назіраецца цікавасць да архітэктурнай спадчыны, з другога – пошук сучасных вобразных рашэнняў. Абагульняючы гэтыя працэсы, можна вылучыць два асноўныя падыходы храмабудаўніцтва: традыцыяналізм і наватарства.

Для традыцыяналізму характэрны зварот да архітэктурнай спадчыны, выкарыстоўванне як агульных прынцыпаў разнастайных стылістычных накірункаў, так і асобных фрагментаў, дэталей. Прыкладам гэтага падыходу можна назваць Свята-Серафімаўскі храм у Брэсце, ў якім выкарыстоўваюцца элементы і прыёмы класіцызму; Свята-Іаана-Багаслоўскі храм у в.Чэрні (Брэсцкі р-н) з своеасаблівай трактовкай маскоўска-яраслаўскага напрамку праваслаўнай архітэктуры XIX ст.; Свята-Георгіеўскі храм у в.Камянюкі (Камянецкі р-н), дзе архітэктар развівае стылістыку мадэрну. Характэрнай рысай традыцыяналізму Прыбужжа з'яўляецца еднасць сучаснай храмавай архітэктуры і праваслаўных пабудов мінулага.

Наватарскі падыход Прыбужскага рэгіёна з'яўляецца адным з самых яркіх на тэрыторыі Беларусі і характарызуецца шырокім спектрам адмысловых аб'ёмна-прасторавых кампазіцый і вобразных рашэнняў. Як прыклад можна прывесці Свята-Уваскрасенскі сабор у Брэсце і Свята-Ганнінскую царкву ў в. Вял. Матыкалы (Брэсцкі р-н), якія вылучаюцца кампазіцыяй з цыліндрычных аб'ёмаў; храм у гонар абраза Божай Маці «Усіх Смуткуючых Радасць» у Брэсце, дзе характэрныя для праваслаўнай архітэктуры кілепадобныя формы выступаюць у новай трактоўцы; Свята-Іаана-Багаслоўскі храм у в. Прыбаравы (Брэсцкі р-н), вобразнае рашэнне якога апеллюе да нацыянальных рыс праваслаўнага храмабудаўніцтва.

УДК 711+725.54

Лазовская Н.А., Мазаник А.В., БНТУ, Мінск

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Люди постоянно перемещаются в пространстве. Миграционные потоки преодолевают границы поселений, регионов, стран, континентов. Во всем мире увеличивается поток туристов с ограниченными физическими возможностями. Активно развивается «туризм для всех» или «доступный» туризм, и остается в стороне от мировой тенденции Республике Беларусь невозможно.

Конкретные проблемы, выявленные при организации отдыха и путешествий для людей с ограниченными физическими возможностями, в том числе инвалидов, включают в себя отсутствие:

- достоверной информации о доступных объектах инфраструктуры еще на стадии организации и бронирования тура;
- доступных для размещения кресла-коляски транспортных средств (автомобиля, автобуса, поезда и т.д.);
- приспособленных гостиничных номеров, кафе, ресторанов, санузлов на автозаправочных станциях и в других общественных местах;
- парковок для автомобилей инвалидов;
- беспрепятственного доступа к архитектурным, историческим достопримечательностям, паркам, театрам, музеям и т.д.;
- специально разработанных программ обслуживания: экскурсий, мероприятий, выставок и т.д.;
- специального вспомогательного оборудования для инвалидов всех категорий (с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, слепых и слабовидящих, глухих и слабослышащих);
- специально обученного персонала.

Если же подобные проблемы не решены, то любой самый лучший туристский объект теряет часть своей привлекательности. Ведь нельзя всерьез предполагать, что посещают, например, Брестскую крепость исключительно молодые и здоровые.

Анализ международного опыта показал, что существует множество хороших и даже креативных примеров, как можно строить без барьеров, находить оригинальные архитектурные решения, организовывать интересные программы, тем самым привлекая туристов.

Пока еще белорусские гостиницы и объекты туристской инфраструктуры в целом не имеют опыта работы с людьми с особыми потребностями. Тем не менее, для развития туристского потенциала Беларуси необходим комплексный учет требований по созданию безбарьерной среды.

УДК 711.168+725.18

Кароза А.И., магистрант, БНТУ, Минск

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ТУРИЗМА

Фортификационные сооружения Беларуси являются частью мирового наследия и имеют высокий туристский потенциал. Несмотря на это, многие сооружения сегодня используются не по назначению либо пустуют и разрушаются. Наша задача – включить их в полноценную современную жизнь, предложить им достойное приспособление, как это делается в других европейских странах.

Развитие туризма, принося доходы, в то же время требует значительных затрат на создание туристской инфраструктуры. Поэтому важно разработать предложения по архитектурно-планировочной организации туристских комплексов на основе фортификационных сооружений, не противоречащие принципам охраны историко-культурного наследия и взаимоувязанные с программными документами по развитию туризма.

Из сохранившихся на территории Белоруссии исторических фортификационных сооружений, используемых или потенциально пригодных к использованию в целях туризма, на территории западного Полесья располагаются два объекта: Каменецкая вежа и Брестская крепость. Оба сооружения имеют достаточно высокий туристский потенциал и уже используются как туристские объекты. Брестская крепость и Каменецкая вежа являются частью историко-культурного наследия страны и символами не только своего края, но и всей Беларуси.

Оба являются перспективными для включения в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Включение в Список имеет решающее значение для сохранения историко-культурного наследия и возможности привлечения инвестиций для развития туристского бизнеса.

Для преодоления противоречий между высоким туристским потенциалом фортификационных сооружений и низким уровнем использования их в целях туризма необходимо разработать критерии оценки культурно-туристского использования фортификационных сооружений, методики их исследования, классификацию по видам возможного использования, градостроительные и архитектурно-планировочные методы и приёмы ревитализации фортификаций для целей туризма.

УДК 711.73.

Тумашик Л., магистрант БНТУ, Минск

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРИСТСКИХ КОРИДОРОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Транспортно-коммуникационный коридор – это «система внешнего транспорта поселений, включающая комплекс сооружений и устройств межселенной транспортной инфраструктуры».

Туристский коридор – то же, что и выше, но включающее объекты туристской инфраструктуры (прим. автора).

Туристская инфраструктура – это «сочетание зданий, сооружений, сетей и систем, обеспечивающих организацию туристской деятельности».

Возможно выделение типов объектов туристской инфраструктуры:

- по типу рекреационного назначения:

- ◊ природные;
- ◊ исторические;
- ◊ архитектурные;
- ◊ культурные;
- ◊ религиозные.

- по месту размещения объекта относительно основных транспортно-коммуникационных коридоров:

- ◊ придорожные (до 5 мин. по временной доступности);
- ◊ незначительно удалённые (10-15 мин. по временной доступности);
- ◊ удалённые (20-30 мин. по временной доступности);
- ◊ значительно удалённые (более 30 мин. по временной доступности).

Исследование, направленное на выявление туристского потенциала, можно разделить на три этапа:

1. Определение границ туристского коридора международного значения;
2. Определение элементов инфраструктуры и связей между ними;
3. Определение мест и областей притяжения для различных типов туризма.

Прежде всего необходимо определить основные транспортные пути, включаемые в туристский коридор. Далее необходимо определить опорные города, представляющие первостепенное значение при определении туристского потенциала туристских коридоров международного значения, благодаря наличию большого количества объектов туризма, своему расположению и наличию объектов обслуживания туристов.

Следующим шагом станет определение зоны влияния туристского коридора международного значения, которая определяется путём построения изохрон вдоль каждого из линейных элементов туристского коридора. Временную доступность целесообразно определять по дорогам, имеющим улучшенное покрытие.

Заключительным этапом по выявлению туристского потенциала территорий вдоль туристских трасс международного значения станет проведение анализа полученной в ходе исследования информации и выявление главных и второстепенных мест притяжения для различных типов туризма.

Астахова Н.И., Алтайская государственная педагогическая академия, Барнаул

ИЗ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РАБОТЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В последние годы в мире развивается процесс интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в общество. Необходимым условием организации успешного воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья является создание среды, позволяющей обеспечить их полноценную интеграцию и личностную самореализацию. Замкнутая среда обитания и огра-

нический круг общения большинства инвалидов препятствуют их успешной социализации.

Летом 2008 и 2009 гг. в с. Алтайское Алтайского района была организована Летняя школа для абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья «Преодоление». Основной задачей Школы была подготовка молодых людей с ограниченными возможностями здоровья к продолжению образования. Досугово-рекреационная часть программы, реабилитационные мероприятия строились с опорой на культурно-историческое наследие Алтайского района.

Алтайский район Алтайского края – уникальная культурно-историческая территория. Он находится на границе Алтайского края и Горно-Алтайской автономной области. Культурно-историческое наследие – стык русской культуры и традиционной национальной культуры алтайцев.

Знакомство с уникальной природой Горного Алтая проходило в разнообразных формах. Приобщение к истории и культуре края состоялось в форме заочной фотовидеоэкскурсии и рассказа легенд алтайского народа о географических объектах (Легенда о Бии и Катунь и др.) Выход в горы, где молодые люди проявили взаимопомощь и поддержку, позволил преодолеть физические и эмоциональные барьеры. Многие из участников Школы впервые оказались в Горном Алтае, и приобщение к культуре этого района значительно обогатило их жизненный опыт и внутренний мир. Те из участников, кто ранее бывал в этом и других районах Горного Алтая, получили возможность поделиться знаниями и впечатлениями.

Однозначно следует признать, что экскурсии, беседы об истории и географии территории, на которой находится лагерь, способствуют формированию чувства гордости за родной край, развитию интереса к культурно-историческому наследию населяющих его народностей. В работе с молодыми людьми с ограниченными возможностями здоровья это еще одно важное средство их успешной социализации.

Использовать опыт лагеря для молодых людей с ограниченными возможностями здоровья можно в любом регионе, так как каждый район имеет свои уникальные достопримечательности, исторические и культурные памятники. Эффективной представляется также форма агротуризма, например, на лесном хуторе или сельской усадьбе. В этих условиях они будут иметь возможность сменить обстановку, познакомиться с новыми условиями жизни.

Следует отметить, что туристско-краеведческое направление работы с молодыми людьми с ограниченными возможностями здоровья будет осуществляться успешно при наличии принципиальных условий: безбарьерной архитектурной среды, обеспечивающей свободный доступ к историческим, культурным и географическим памятникам, объектам инфраструктуры; толерантного отношения окружающих к людям с особенностями здоровья; волонтеров, умеющих оказать необходимую помощь при затруднениях.

УДК 316.77

Шебанова И.А., БрГТУ, Брест

РОЛЬ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Распад старой советской системы ценностей и образовавшийся вакуум в ценностных ориентирах во многом способствовал суррогатному возмещению

мировоззрения стандартами массовой западноевропейской культуры. Таким пагубным тенденциям, приводящим к утрате специфики национальной культуры и нивелированию исторических достижений, может противостоять деятельность по возрождению национальной памяти, актуализации забытых страниц истории и, что важно, работа не только в области реставрации и реновации исторических мест, но и широкая информационная работа с населением Беларуси, а особенно с молодежью.

Безусловно, формирование национального самосознания – это многоаспектный и многоуровневый процесс, зависящий от всей системы общественных отношений, от социального и культурного уровня народа. Но самоидентификация как обязательный компонент должна включать и представления об историческом прошлом своего народа.

Не умаляя значение все чаще издающихся учебников и научных трактатов по истории Беларуси, об исторических памятниках края, робко хочется заметить, что сами учебники и их обязательное прочтение на учебных занятиях не вызывают ответного интереса и активности в приобщении к историческому знанию и обретению национальной гордости и патриотических чувств. Более живой и позитивный отклик наблюдается при непосредственном прикосновении к истории на месте неких известных событий или в местах, связанных с выдающимися личностями нашей страны.

Экскурсионная деятельность пробуждает у студенческой молодежи интерес к «старому» как к чему-то «новому» для них. Знакомство с архитектурными артефактами, замковым зодчеством позволяет избежать менторства учебных лекций, но при этом осознать красоту, архитектурное богатство, оборонную мощь и таким образом проникнуться чувством уважения к предкам и любопытством к людям, жившим ранее и оставившим свой след в истории. Экскурсия, таким образом, становится не просто формой организации свободного времени, а формой обогащения эмоционально-ценностной сферы, фактором общения с историческим прошлым и с современными архитектурными достижениями. Формируется сопричастность, а через это – осознание себя связующим звеном непрерывного исторического процесса родного края.

УДК 711.57 (510)

Фан Джинионг, БНТУ, Минск

ТРАДИЦИОННЫЕ УСАДЬБЫ – ОБЪЕКТЫ В ТУРИСТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ КИТАЯ

В архитектуре усадебных комплексов, самыми распространенными из которых являются варианты комплекса “сыхэюань”, отражаются тысячелетние традиции народной культуры Китая. Распространению таких усадеб способствовали:

- возможность использовать комбинаторику при формировании планировочных решений усадеб;
- оригинальные, экономически обоснованные кирпично-деревянные конструкции;
- единство композиционных, конструктивных и декоративных решений с выработанными китайским обществом философскими основами “фэн-шуй”.

Реконструкция сельских поселений, которая осуществляется в Китае, содействует изменению жилой среды. Но и в современном сельском жилье используются традиционные приемы его композиционного устройства, например, модульного формирования.

Одновременно принимаются меры по сохранению в населенных пунктах с историко-культурным наследием, при создании в них туристских комплексов, фрагментов застройки, основной фонд которых составляют традиционные комплексы "сыхэюань". Реализуемые в Китае программы развития ремесленного производства содействуют не только сохранению традиций декоративно-прикладного искусства, но и включению усадеб "сыхэюань" в жизнь современного общества. Такая усадьба становится элементом туристского комплекса и используется в качестве музея, гостиницы для туристов, административного или подсобного здания, мастерских, жилья ремесленников, торговцев, обслуживающего персонала и др. (Лицзян в провинции Юньнань, Шаосин в провинции Чжэцзян, Чжэнчжоу в провинции Хэнань и др.). Одновременно это обеспечивает сохранение целостности градостроительных комплексов с ценной исторической застройкой и в целом специфики китайской архитектуры. Это расширяет возможности просветительской работы в ознакомлении посетителей с особенностями традиционного бытового уклада китайской семьи, старинными приемами оформления интерьеров и озеленения.

В условиях переустройства сельских населенных мест Беларуси, в том числе и на Полесье, также возможно использование старинных жилых зданий и хозяйственных строений для создания мини-музеев с учетом программ развития сельского туризма, создания усадеб сельского туризма и развития сети «зеленых маршрутов».

УДК 725.945

Балько А.Е., БНТУ, Минск

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА ПОДВИГОВ СОВЕТСКОГО НАРОДА – ФОРМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В преддверии замечательных событий в жизни нашей страны – 65-летия победы над фашистской Германией и освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков большое значение в воспитании студенческой молодежи и формировании у нее активной жизненной позиции имеет создание произведений монументальной пропаганды.

Большой вклад в проектирование и сооружение мемориальных комплексов вносит высшая архитектурно-строительная школа Беларуси, в которой участвуют как преподаватели, так и студенты БНТУ. Девять из десяти мемориальных комплексов, памятников, мемориальных знаков в республике создаются выпускниками этой школы. При этом следует отметить, что белорусские зодчие в соавторстве со скульпторами за период с 60-х годов прошлого столетия по настоящее время создали около 500 произведений монументального характера по увековечению памятных событий на белорусской земле.

Среди них мемориальный комплекс «Хатынь» Минской области (скульптор С. Селиханов, архитекторы В. Занкович, Ю. Градов, Л. Левин), удостоен-

ный Ленинской премии, мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» (скульпторы А. Кибальники, А. Бембель, В. Бобыль; архитекторы В. Король, В. Волчек, В. Занкович, Ю. Казаков, О. Стахович, Г. Сысоев), «Курган Славы» под Минском (скульпторы А. Бембель, А. Артимович; архитектор О. Стахович; инженер В. Лапцевич), памятник матери-патриотке в г. Жодино (скульпторы А. Заспицкий, И. Мисько, И. Рыженков, архитектор О. Трофимчук).

Особой формой патриотического воспитания студентов не только архитекторов, но и других строительных специальностей, стало создание студенческих строительных отрядов, которые безвозмездно возводят во время трудовых семестров монументальные комплексы, мемориальные знаки и памятники. Впервые такой студенческий отряд был создан в БПИ (БНТУ) в 1967 г. Этим отрядом был построен по проекту студентов архитектурного факультета памятник преподавателям и студентам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В дальнейшем создание студенческих строительных отрядов этого направления стало традицией вуза. Среди них следует отметить отряды «Венсеремос» (1978 г.), имени 35-летия освобождения Беларуси (1979 г.), «Космос-80» (1980 г.).

«Обелиск-81» (1981г.) и другие, которые построили ряд памятников, мемориальных знаков, восстановили партизанские землянки. К ним относятся памятник А.Матросову в деревне Чернушки Псковской области, мемориальный знак, посвященный В.Коваленку на родине космонавта, памятник герою Советского Союза А. Портянко и 124 воинам и партизанам, погибшим в Великой Отечественной войне, возведенный в деревне Дубровка Крупского района, и др.

Памятники воинам и партизанам, погибшим в Великой Отечественной войне, сооружены во всех городах и поселках нашей республики. Их сотни на священной белорусской земле. Такая дань уважения к погибшим вызывает гордость, воспитывает во всех нас чувство долга перед теми, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

Наш народ, как никакой другой в мире, знает цену войны и делает все возможное, чтобы ее зловещая тень никогда не заслонила наше светлое небо. На это направлена миролюбивая внешняя и внутренняя политика нашего государства, мирные инициативы которого находят все больший отклик в сердцах миллионов людей доброй воли, вселяют в них веру в торжество разума. В этой борьбе за мир должно сыграть свою роль и монументальное искусство.

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
29-30 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА.
СОХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

III РАЗДЕЛ

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ**

711.455 (476)

*Потаев Г.А., БНТУ, г. Минск**Потаева Г.Р., БГУ, г. Минск*

ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ – ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЦЕНТРОВ ТУРИЗМА

Туризм в современном мире стал важной частью жизни каждого человека. Это одна из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства. Города заинтересованы в притоке туристов. Развитие туризма позволяет активизировать процессы социально-экономического развития: увеличить инвестиции, налоговые отчисления, повысить занятость населения за счет создания новых рабочих мест в сети объектов обслуживания туристов. Развитие туризма создает экономическую базу для восстановления, содержания, ремонта историко-культурных ценностей.

В качестве туристских ресурсов выступают как материальные, так и нематериальные ценности – события многовековой истории, философские учения, религиозные и народные обычаи, обряды, праздники, достижения искусства, традиционной медицины, кулинарии и др.

Основные признаки, по которым можно подразделить города – центры туризма – это их значимость в системе туризма и преобладающая туристская функция.

Наряду с традиционно популяризируемыми в Беларуси познавательным и экологическим видами туризма важно развитие также культурно-развлекательного, делового, спортивного, религиозного, транзитного, трансграничного, ностальгического и других видов туризма.

Ресурсами для развития познавательного, культурно-развлекательного, делового, спортивного, религиозного, транзитного туризма обладают Минск и Гродно; познавательного, культурно-развлекательного, делового, спортивного, транзитного туризма – Гомель, Брест, Витебск, Могилев; познавательного, культурно-развлекательного и делового туризма – Орша, Борисов, Лида, Бобруйск, Пинск; делового туризма – Новополоцк, Мозырь, Солигорск, Жодино, Жлобин; познавательного туризма – Полоцк, Новогрудок, Слоним, Волковыск, Кобрин, Несвиж, Мир, Заславль, Ружаны, Шклов, Мстиславль, Поставы; познавательного и экологического туризма – Логойск, Браслав, Туров, Мядель.

По значимости в системе туризма выделяются города – центры туризма международного, национального и местного значения. Проведенный анализ ресурсного потенциала городских поселений Беларуси позволил выделить 53 поселения, которые целесообразно развивать в качестве перспективных центров туризма разного ранга, в том числе международного и национального значения – 32 поселения.

711.434 /435 (476.7) (063)

Малков И.Г., Велюгина Н.Е., БелГУТ, Гомель

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ ПОЛЕСЬЯ

Современные города – это сложные социальные и экономические образования. Основным требованием, предъявляемым к современному городу, является обеспечение всех необходимых удобств для проживающих в нем людей. Труд, быт и отдых являются теми составляющими, которые образуют го-

род в качестве единого социального и архитектурно-планировочного организма. Рациональное и взаимосвязанное развитие городской структуры, а также удобная связь между основными зонами города должны обеспечить наиболее благоприятные условия для нормального развития этих трех функций.

Проблема развития малых и средних городов является одной из важнейших в отечественном градостроительстве, поскольку на сегодня такой тип городов является самой распространенной формой поселений в Беларуси.

Для большинства малых и средних городов Белорусского Полесья в настоящее время характерно: тенденция к сокращению численности населения и миграции в более крупные города; неполное использование потенциала существующих предприятий; недостаточная развитость малого производства и предпринимательской деятельности; дефицит разнообразия видов услуг, оказываемых населению; ограниченность транспортной инфраструктуры.

К числу основных градостроительных проблем малых и средних городов, на наш взгляд, относятся: неэффективность использования ценных территорий центральной части города; неупорядоченность планировки; незавершенность главных композиционных узлов-площадей и въездных комплексов города; необходимость реконструкции и модернизации жилой застройки 60-70-х годов строительства и поиск территорий для новой усадебной застройки; низкий уровень благоустройства жилых территорий; недостаточный уровень использования туристско-рекреационного потенциала.

Стимулом для развития малых и средних городов является: местоположение города в национальной системе расселения и его роль в региональном хозяйственном комплексе; степень развитости связей с региональным центром; наличие потенциальных возможностей производственного сектора; существующая планировочная структура города и историко-культурный потенциал.

Малые и средние города, как правило, лишены ряда положительных сторон, связанных с увеличением города, и, в то же время, они в меньшей степени подвержены действию отрицательных условий, вызванных деградацией естественной среды. В сравнении с крупными они обладают рядом преимуществ: близость рек и озер, лесов, что создает здоровый микроклимат, а небольшие расстояния позволяют основной массе жителей передвигаться пешком и не быть постоянно связанными с поездками на транспорте. Все это говорит о возможности органического соединения положительных качеств, присущих крупному городу, и качества поселения, существующего в гармонии с окружающей природной средой. В современных условиях это позволяет малым и средним городам выступить как потенциал для формирования новой среды расселения, которая должна стать источником полноценной жизни человека.

УДК 711.03(476)

Сысоева В.А., БНТУ, Минск

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Малые города Беларуси – хранители истории, и сейчас интерес к ним возрос необычайно. У историко-культурных объектов малых городов и в наши дни нередко тот же природный фон, то же обрамление, что и столетия назад. Однако, к сожалению, есть масса примеров, когда современная градостроительная деятельность не учитывает, а часто и подавляет архитектурные и ландшафтные объекты историко-культурного наследия. Сложившуюся ситуа-

цию можно охарактеризовать как критическую: с одной стороны, обладая высоким потенциалом, исторические объекты находятся в плачевном состоянии и не приспособлены для использования в современной жизни; с другой – попытки местных властей привлечь инвестиции в развитие малых городов привели к появлению новых архитектурных форм, не вписывающихся по функциональным и архитектурно-стилевым характеристикам в контекст исторической застройки.

Решение данной проблемы на уровне управления и профессионалов лежит в разработке системы градостроительных регламентов, направленных на создание условий для функционирования исторических частей малых городов с одновременным сохранением уникальной архитектурно-пространственной среды. Система градостроительных регламентов, учитывающая наряду с инвестиционными факторами особенности историко-культурного наследия малого города, должна стать разделом проекта генерального плана города.

В рамках курсового проектирования на тему «Город» на кафедре «Градостроительство» БНТУ студенты 4-го курса выполняют задание по выработке системы градостроительных регламентов для малых городов. При этом в качестве учебной ситуации используются подосновы таких исторически богатых городов и поселков городского типа, как Логойск, Воложин, Ивенец, Раков, Мир, Браслав и т.д. Существующие архитектурные памятники и исторически ценные ландшафты рассматриваются как единая система, устанавливаются регламенты и режимы использования прилегающих территорий градостроительного освоения (коэффициент застройки, вид функционального использования, площадь озелененных территорий, высотность застройки и т.д.)

УДК 801.311.

Давидюк Э.А., Смитиенко И.В., БрГТУ, Брест

АНАЛИЗ ПРОВЕДЁННЫХ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ УЛИЦЫ СОВЕТСКОЙ В ГОРОДЕ БРЕСТЕ

В 2009 г. в г. Бресте были проведены работы по восстановлению улицы Советской. Основная историческая застройка осуществлялась в начале прошлого века. Это территория перенесенного города. Все его кварталы правильной четырёхугольной формы. В центральной части города располагается улица Миллионная – теперь Советская. В разные годы она носила разные названия: Полицейская, улица Ежи Домбровского, Генералштрассе. Первые каменные строения появляются на этой улице в середине позапрошлого века, а случилось это после пожара 1895 г., который уничтожил почти всю центральную часть города. На месте деревянных домов выросли двухэтажные каменные особняки, на первых этажах которых теперь располагаются магазины, оборудованные по европейским стандартам. Сегодня на улице находятся здания, выполненные в различных архитектурных стилях. Это и классицизм – стиль, распространенный в первой половине позапрошлого столетия. К нему относится особняк на углу улиц Мицкевича и Советской. Несколько зданий выполнены в так называемом «кирпичном» стиле. Например, здание, где сейчас размещается городская стоматологическая поликлиника – это угол Пушкинской и Советской. В стиле модерн выполнено трёхэтажное здание – аптека Соломона Гринберга с оригинальным эркером и балконами. Выполненная реконструкция не первая, до неё была проведена реконструкция 1951-1957 гг. Именно тогда были возведены жилые многоэтажные дома. Нынешняя реконструкция 2009 г. – по существу выполнила сложную задачу – объединила ар-

хитектуру, которая относится к разным временным промежуткам и стилям. Стил модерн для проведения реконструкций был выбран не случайно. Именно этот стил был самым распространенным в начале прошлого века, когда Брест становится одним из главнейших городов Российской империи. Проведённая реконструкция позволяет восстановить всю историческую судьбу города. Здесь в форме росписей на зданиях и специальных памятных табличках, выполненных в форме свитков или грамот, можно восстановить все важнейшие даты и события.

Город получил улицу Советскую в новом преображенном виде. Сохранены и подчеркнуты главные стилистические особенности зданий. Улица, являющаяся местом отдыха горожан и туристов, символически повествует о судьбе города. Это места для шопинга, здесь, как и раньше, располагаются банки, ювелирные магазины, кинотеатры и кафе, а значит, возрождена атмосфера старого города.

УДК [711.424] (476)

Бондарь А.П., БНТУ, Минск

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Значительный ущерб материальным и духовным ценностям в малых городах нанесен в годы, когда достижения прошлого игнорировались. Повсеместно тиражируемая в 1960-1980 годах "индустриальная модель" развития малого города привела к нарушению не только характерной для него планировочной структуры, но и к разрушению веками формировавшегося образа. Белорусские города развивались в особых исторических условиях. С XIV в. они входили в состав Великого княжества Литовского, с XVI по XVIII в. – Речи Посполитой, затем – Российской империи. В итоге, на территории Беларуси можно увидеть как образцы средневековой культуры, так и ренессансного, барочного и классицистического искусства.

Необходимо сохранить ряд поселений как города-музеи, регионы-музеи, чтобы в последующем привлекать сюда туристов. За счет формирования инфраструктуры вокруг исторических мест – расширения сферы услуг, создания объектов бытового, сервисного обслуживания – планируется создавать новые рабочие места. В этом решение важных экономических проблем малых городов.

В целях сохранения памятников организуются зоны охраны. Зоны охраны устраиваются не только для отдельных памятников, но и для их крупных комплексов. Такое решение проблем в современном градостроительстве является более правильным. В малых городах целесообразно создание зоны охраны для всего исторического центра, где не только одни исторические сооружения ценны, но и площади с прилегающими улицами (площади со средневековой регулярной планировкой в Воложине, Столбцах, Ружанах, Клецке и др.). Зоны охраны должны включать охранные зоны, регулируемой застройки, зоны охраны природного окружения и зоны охраны культурного слоя.

Важно правильно функционально использовать памятники, чтобы обеспечить их сохранность и хорошие условия показа. Осуществляются инженерно-технические мероприятия с целью приспособления старой застройки для полноценного удовлетворения потребностей населения старых районов.

В исторических центрах ограничивается грузовое автомобильное движение. Напряженные магистрали не пересекают старые комплексы застройки.

УДК 711.13.01

Белова О.В., БНТУ, Минск

ГОРОД КАК МЕСТО, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Важность проблемы сохранения культурного наследия очевидна для каждого. Однако далеко не так очевидны и однозначны ответы на вопросы о том, что именно следует понимать под культурным наследием, а так же какие меры и усилия и с чьей стороны необходимы для его сохранения. Разумеется, что в сфере различных научных дисциплин (таких как история, этнография, искусствоведение, литературоведение, история архитектуры и пр.) сложились критерии оценки культурной и исторической ценности, а также выработались технологии восстановления и сохранения памятников. Однако если рассматривать историко-культурное наследие в контексте целостности города, проявляется некоторая несостоятельность разрозненных подходов.

За несколько последних десятилетий трактовка понятия «город» в архитектурной теории существенно расширилась. И не только благодаря авторам, основным интересом исследований которых является сам город и городская среда (К. Линч, В. Глазычев). Большое влияние оказали и философско-культурологические концепции пространства, построенные на непосредственном человеческом опыте его переживания (Кр. Норберг-Шульц, Дж. Маллас), и гуманистическое видение архитектуры (К. Дей). Понятие «город» выведено далеко за рамки «материальных объектов», транспортных схем, функциональных зон и пространственно-композиционных закономерностей. Город предстает как целостный социо-экологический, исторически обусловленный организм, как Место повседневной и праздничной, приватной и общественной жизни...

Говоря о культурном наследии города, разумеется, в первую очередь мы упоминаем архитектурные объекты, принадлежащие минувшим историческим эпохам, обладающие высокими эстетическими качествами, либо связанные со значимыми историческими событиями. Однако не представляют ли ценность и особые виды деятельности, бытующие в нем, существующие в нем традиции, в конце концов, его художественный образ, сложившийся в литературе или изобразительных искусствах? Речь здесь идет не об этнографической, фольклорной ценности. И деятельность, и традиции, и сама архитектура важны не столько своей уникальностью, сколько неотделимостью от контекста, сложными, многогранными связями, формирующими то, что принято называть Духом Места. Поэтому и наследие может пониматься не как то, что отжило и нуждается в консервации и сохранении, но как то, что будучи унаследованным, есть часть настоящего и предпосылка будущего.

УДК 711

Протасова Ю.А., Рачкевич Т.Е., БНТУ, Минск

РОЛЬ ПЕШЕХОДНЫХ ПРОСТРАНСТВ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО- АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В настоящее время существует проблема сохранения историко-культурного наследия городов Беларуси. Сейчас можно наблюдать плачевное состояние многих исторических объектов из сохранившихся на территории Беларуси. Однако это наследие должно быть востребовано. Историческое наследие должно быть включено в жизнедеятельность города. Эту проблему и

пытались решить авторы в рамках руководства дипломными проектами на кафедре «Градостроительство» архитектурного факультета БНТУ при реконструкции центров различных городов. В дипломных проектах принцип формирования системы пешеходных пространств рассматривался как одно из средств сохранения историко-архитектурных памятников и включение их в жизнедеятельность среды городских центров. Сохранение, а в некоторых случаях и воссоздание утраченных архитектурных и исторических памятников, соблюдение исторического масштаба места, размещение в этих пространствах учреждений обслуживания, не разрушающих реконструируемую среду, применение методов и средств благоустройства, – все это располагает к увеличению привлекательности центра для посетителей. Методы реконструкции применялись различные и зависели от конкретной градостроительной и исторической ситуации.

Целью дипломного проекта О.Войт «Реконструкция центра г. Полоцка» была комплексная реконструкция исторической части территории центра Полоцка. Одна из главных задач – реконструкция главной площади города – площади Свободы, трактуемая как пешеходная. Дипломница делит площадь на две части и воссоздает ее исторические границы, размещая на территории площади музейный комплекс и восстанавливая исторические здания и памятник героям войны 1812 года, подземное пространство под которым используется как краеведческий и исторический музей.

Объектом реконструкции дипломницы А. Турской являлся центр г. Вилейка. Цель реконструкции – необходимость объединения исторических объектов и создание комфортных условий для пребывания человека. Проект предполагает организацию двух площадей, соединяющихся пешеходной улицей, где за основу была принята исторически сложившаяся ортогональная сетка улиц.

Практическая значимость – эффективное туристско-рекреационное использование центральных пространств, которые являются основным местом отдыха горожан и гостей города.

УДК 711

Хабибзаде Хамед, БНТУ, Минск

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ ИРАНА

В древнем государстве Иран, несмотря на многочисленные войны, сохранилось богатое историко-культурное наследие, в том числе широко известные памятники архитектуры – храм Зигурат, дворцовый комплекс Пасаргад, каскадная застройка в г. Масуле и др. Иран много веков служит транспортным коридором, соединяющим Азию и Европу. По территории страны проходили торговые пути, способствующие формированию сети поселений. Города возникали в местах сооружения крепостей, на перекрестках торговых путей, вблизи священных мест. Каждый город имеет свою «биографию», которая складывалась веками. Широко известны такие уникальные города, как Язд, Заварех, Рей, Исфахан, Шираз, Хамадан. Вместе с тем, имеются и общие черты исторических городов. К важнейшим элементам городов следует отнести базары (торговые ряды), караван-сарай, мечети. Эти объекты часто располагались в непосредственной близости друг от друга и служили не только местом реализации бытовых и духовных потребностей, но и являлись зоной высокой социальной активности населения. Здесь передавались последние новости, обсуждались события, заключались соглашения. К этим объектам

подходили основные улицы поселения. Ширина улиц, их конфигурация, формы жилых и общественных зданий во многом зависели от национальных традиций и природно-климатических условий. Так, в северных районах страны, прокладывались более прямые улицы, здания имели скатные кровли. Здесь чаще идут дожди, выпадает снег. В южных городах, особенно приближенных к пустыне, улицы более узкие и имеют ломаную конфигурацию, что способствует сохранению ночной прохлады и препятствует проникновению жаркого воздуха в господскую среду. Кровли зданий здесь чаще всего плоские, что позволяет использовать их для пребывания в более прохладное время суток.

Изучение путей формирования и развития исторических городов Ирана позволит выявить способы сохранения самобытного национального наследия в условиях нового строительства и глобальной урбанизации.

УДК 711.112:719:72(476)

Латыш Е.Г., магистрант, БрГТУ, Брест

КОНЦЕПЦИЯ СОХРАНЕНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНАХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время средствам реализации государственной политики в области устойчивого территориального развития и градостроительства отводится особая роль, поскольку этот вид деятельности позволяет реально оценить природные, экономические, социальные условия и проработать варианты наиболее эффективного территориального развития, социального и экономического прогресса, охраны природных и историко-культурных ценностей.

На территории Беларуси исследователи выделяют **6 историко-этнографических регионов**, наиболее ярко проявившихся в конце XIX - начале XX в.

1. Северный (Поозерье) – территория Витебской области (кроме Дубровенского, Оршанского и Толочинского районов), а также часть северных районов Минской области.

2. Восточный (Поднепровье) – Дубровенский, Оршанский и Толочинский районы Витебской области, основная часть Могилевской области (без Глуского, Бобруйского и Осиповичского районов) и восточная (до Днепра) часть Гомельской области.

3. Северо-Западный (Понеманье) – в основном территория Гродненской области.

4. **Восточное Полесье** – остальная часть Гомельской области, западная окраина Брестской области и юго-западная окраина Минской области.

5. **Западное Полесье** – основная часть Брестской области (без Барановичского и Ляховичского районов).

6. Центральная Беларусь – территория в центре республики. В основном это Минская область, три района (Глусский, Бобруйский и Осиповичский) Могилевской области и Барановичский и Ляховичский районы Брестской области.

В статье рассматриваются вопросы сохранения и реабилитации историко-архитектурного наследия в генеральных планах городов.

Результатом изучения размещения памятников архитектуры в структуре населенных мест станет возможность выдачи рекомендаций к формированию охранных зон.

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
29-30 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА.
СОХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

IV РАЗДЕЛ

**ОХРАНА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И
ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ**

УДК 726.71 (476)

Кожар Н.В., БНТУ, Минск

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Изучение вопросов охраны исторических объектов и их использования для современных целей является одной из наиболее актуальных задач современной архитектурной науки. Среди публикаций по данной теме можно выделить несколько направлений исследований. Это работы, посвященные разработке проблем исторической застройки городов, и труды, предметом которых является изучение конкретных памятников истории и культуры с предложениями по их реставрации. Их анализ показывает, что в современной архитектурной практике использования исторических зданий в настоящее время существует два основных направления:

- превращение памятника архитектуры в своеобразный «музейный экспонат»;
- включение памятника в современную жизнь путем его нового использования.

Изучение опыта охраны и использования памятников архитектуры показывает, что до середины 1970-х гг. в европейской науке для обозначения мероприятий по охране памятников существовали два понятия: «охрана памятников» и «сохранение памятников». *Охрана памятников* предусматривала обеспечение юридической защиты историко-архитектурного наследия. Содержание понятия «*сохранение памятников*» включало совокупность мер, направленных на предотвращение разрушения исторических объектов и искажения окружающей среды. Основной задачей сохранения считалось поддержание исторических зданий в том виде, в каком они зафиксированы в охранных документах. Такая «практическая» трактовка сути понятия не предусматривала ни исследование памятников, ни их популяризацию, ни решение задач по современному использованию. Поэтому в 1975 г. немецкий исследователь Ф. Мильке предложил ввести в содержание понятия «сохранение памятников» новую функцию – *изучение объекта*.

На основании выполненного анализа существующих методических подходов к сохранению историко-архитектурного наследия, можно считать, что наиболее оптимальной является **комплексная методика**, включающая последовательно связанные этапы: **исследовательский, реставрационный и адаптационный**.

УДК 725.182 (476)

Несцярчук Л.М., упраўленне культуры Брэсцкага аблвыканкама, Брэст

АХОВА ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ: СУЧАСНЫ СТАН, ПЕРСПЕКТЫВЫ

У справе аховы і падтрымкі гісторыка-культурнай спадчыны на Брэстчыне захоўваюцца становішчы тэндэнцыі.

Плённа працуюць абласны, гарадскія і раённыя каардынацыйныя саветы па ахове матэрыяльнай і духоўнай спадчыны.

Разгляд у сакавіку 2010 г. на абласным каардынацыйным савеце дзейнасці Камянецкага і Жабінкаўскага раённых выканаўчых камітэтаў па выкарыстан-

ню помнікаў гісторыі і культуры ў патрыятычным выхаванні моладзі і ўсяго насельніцтва ў ходзе падрыхтоўкі да 65-годдзя Вялікай перамогі даў добрыя вынікі.

Паўсюдна помнікі, мемарыялы, воінскія пахаванні прыведзены ў належны стан, на абелісках устаноўлены нумарныя знакі.

Актыўна ўшаноўваюцца імяны знакамітых суайчыннікаў і гістарычных падзей. Толькі за 2009 г., дзякуючы найперш намаганням гаррайвыканкамаў і грамадскасці ўзведзена і адкрыта 28 новых помнікаў, скульптурных кампазіцый, мемарыяльных знакаў і дошак.

Неабходна адзначыць у гэтым накірунку плённую працу Брэсцкага, Івацэвіцкага, Іванаўскага і Кобрынскага райвыканкамаў.

Як бы ні хацеў хто-небудзь паменшыць значымасць помніка 1000-годдзя горада Брэста, а такія крытыканы ёсць, да таго ж і прэса часам падыгрывае ім, усё ж помнік у Брэсце атрымаўся велічным, а галоўнае атрымаў прызнанне брэстчан.

Мы лічым, што ў рэалізацыі перспектывнай праграмы рэстаўрацыі і выкарыстання прыярытэтных аб'ектаў вобласці ў мінулым годзе мы мелі станоўчыя зрухі.

За 2005-2009 гады уведзена ў эксплуатацыю 8 гістарычных аб'ектаў, у тым ліку ў 2009 годзе – адзін з буйных аб'ектаў – палац Бутрымовіча ў Пінску пад Дом грамадзянскіх абрадаў.

Поўнаасцю адноўлены гістарычны цэнтр горада Кобрына.

Неблагімі тэмпамі рухаецца рэстаўрацыя Косаўскага палаца і Ружанскага ансамбля, а Косаўскі палац трэці год запар уключаецца ў рэспубліканскую інвестыцыйную праграму з аб'ёмам фінансавання на 2010 год у суме 2, 1 млрд. рублёў.

У тых ці іншых тэмпах акрамя Косаўскага і Ружанскага палацаў рухаецца працэс рэстаўрацыі і кансервацыі Нова-Беражноўскага, Скокаўскага, Высокаўскага палацаў, Закозельскай і Грушаўскай гістарычных капліц, у якіх мяркуецца размясціць музейныя аб'екты.

Цяпер актыўна вядзецца праца па падрыхтоўцы канцэпцый па стварэнні ў рэстаўруемых палацах і капліцах музейных аб'ектаў. На апошнім каардынацыйным савеце па ахове матэрыяльнай і духоўнай спадчыны актыўна абмяркоўвалася канцэпцыя стварэння ў палацы Нямцэвічаў у в. Скокі Брэсцкага раёна музея-асветніцкага цэнтра. Гэта будзе нетрадыцыйны аб'ект культуры, таму да яго такая пільная ўвага ўлады і грамадскасці.

Упраўленне і аддзелы культуры гаррайвыканкамаў, спецыялісты па ахове гісторыка-культурнай спадчыны сталі займаць больш наступальную пазіцыю ў адносінах да парушальнікаў Закона Рэспублікі Беларусь "Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны. Тое, што здарылася з несанкцыянаваным рамонтам цэркваў у вв. Гощава Івацэвіцкага, Іванаўскага і Маларыцкага раёнаў, выклікае шмат скаргаў і зваротаў грамадзян.

Зараз увага нашага абласнога грамадска-культурнага цэнтра, аддзелаў культуры Ганцавіцкага, Драгічынскага, Жабінкаўскага, Камянецкага, Лунінецкага, Ляхавіцкага і Столінскага райвыканкамаў сканцэнтравана на якаснай падрыхтоўцы дакументаў і ўнясенні аб'ектаў духоўнай спадчыны ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь. Пакуль што мы не можам пахваліцца ў гэтым накірунку працы. У Дзяржаўны спіс унесены толькі мясцовы абрад Намскі Вялікдзень у в.Аброва Івацэвіцкага раёна.

Цяпер увага Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, Брэсцкага і Гомельскага аблвыканкамаў, Нацыянальнай камісіі Рэспублікі Беларусь па справах ЮНЕСКА сканцэнтравана на праблеме ўнясення ў Спіс Сусветнай спадчыны аб'ектаў драўлянай архітэктуры (храмаў, грамадзянскіх збудаванняў, жыллёвай і гаспадарчай архітэктуры вёскі) на тэрыторыі Палескага рэгіёна.

З гэтай прыемнай нагоды на базе Брэсцкай вобласці ў чэрвені гэтага года плануецца правядзенне Міжнароднай сустрэчы старшынь Нацыянальных камісій па справах ЮНЕСКА і кіраўнікоў дзяржаўных органаў па ахове помнікаў Беларусі, Расіі, Украіны і Польшчы, на якой будуць вырацоўвацца канцэптuallyныя падыходы да вырашэння гэтай архіважкай праблемы.

Ахова, вяртанне да жыцця помнікаў павінна быць заўжды ў цэнтры ўвагі нашых сродкаў масавай інфармацыі, бо гісторыка-культурная спадчына з'яўляецца надзейным падмуракам патрыятычнага выхавання нашых грамадзян.

УДК 726.71(476)(091)

Колосовская А.Н., БНТУ, Мінск

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ МОНАСТЫРСКИХ КОМПЛЕКСОВ БЕЛАРУСИ XVII-XVIII вв.

Многостороннее комплексное исследование монастырских комплексов Беларуси XVII-XVIII вв. включает изучение их архитектурно-пространственной структуры, а также сведений об иных объектах соответствующего времени и территории, так называемых аналогиях. В целом, работы по архитектурному изучению памятника охватывают: натурные исследования объекта – визуальное изучение и выполнение обмеров и вне объекта – ознакомление и анализ иконографических материалов.

Особое внимание при анализе архитектуры монастырей уделяется архивным источникам, позволяющим воссоздать облик сооружений, до тех или иных его перестроек или разрушений. В первой половине XIX века с упразднением монашеских орденов разрабатывались проекты перестроек монастырей с целью приспособления их под казенные учреждения, что отражено в многочисленных графических материалах. Чертежи сопровождались краткими сведениями о функциональном составе и основных параметрах помещений, что позволяет установить объемно-пространственное и планировочное решения зданий.

Итогом историко-библиографических и историко-архивных изысканий является историческая справка о памятнике. Поскольку историю памятника редко удается проследить по документам с исчерпывающей полнотой, допускаются известная гипотетичность.

В этом контексте важным явилось определение архитектурно-типологических моделей пространственной организации монастырей на основе установления композиционных принципов их пространственного построения, с группировкой на основные типы, учитывая при этом архитектурно-пространственную организацию орденских монастырей в процессе поэтапного развития и в стадии окончательно сложившейся структуры. Это позволило все разнообразие монастырских комплексов Беларуси XVII-XVIII вв. всесторонне оценить, что в целом направлено на разработку аргументированных предложений

по сохранению и использованию монастырских объектов в современных условиях.

Осмысление архитектурно-пространственной структуры монастырских комплексов позволяет восполнить данные о памятниках архитектуры Беларуси XVII-XVIII вв., предоставляет возможность дальнейшего воплощения установленных принципов организации в практике архитектурного проектирования и управления восстановительными процессами по существующим объектам.

УДК 712.03

Будыко Н.С., БНТУ, Минск

НЕКОТОРЫЕ ЛАНДШАФТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСТОРИЧЕСКИХ САДОВО-ПАРКОВЫХ КОМПОЗИЦИЙ БЕЛАРУСИ

На территории нашей страны сохранилось большое количество старинных парков. Научное обоснование историко-культурной и художественной ценности многих из них уже сделано в предшествующие годы, в том числе и автором, тем не менее, эти парки требуют более детального изучения и описания для истории.

Климатические характеристики разных регионов Беларуси имеют различия, но не радикальные. Поэтому, рассматривая некоторые особенности ландшафтной организации парков Поречье, Совеики, Маньковичи и других, расположенных в Брестской области, представляется целесообразным оперировать данными, полученными в целом по стране.

Особенности белорусского климата продиктовали конкретные требования к ландшафтной организации паркового пространства: определенное соотношение открытых и закрытых пространств, размещение растительности и др.

Анализ пространственной среды исторических парков показал, что большое значение в них придавалось соотношению открытых и закрытых пространств. Удельный вес открытых участков в структуре парков достаточно велик. Частые дожди, ветры, малое количество солнечных дней выдвигали на первый план необходимость прогревания полей в условиях низкого стояния солнца в наших широтах, а также их защиту от ветров. Особое значение приобретал масштаб полей, территория которых не должна была затеняться деревьями, растущими вдоль их границ. С другой стороны – "...самый вредный ветер для растительности есть северо-восточный ветер...". Изучение организации крупных открытых пространств парков показало, что преимущественно они имеют ось, ориентированную с севера на юг. Их линейные размеры колеблются в пределах 70-120 м в длину и 50-80 м в ширину, а удельный вес составляет в среднем около 60%. Сопоставление доли открытых пространств в структуре парков, расположенных в одной климатической зоне, но в сопредельных странах (Польше, Литве), выявило аналогичную картину и составило 55%-60%. В России на территории Ленинградской области доля открытых участков также около 55%.

В состав растительности, формирующей опушки крупных полей, всегда вводились вечнозеленые породы деревьев. Необходимость их присутствия определялась не только с позиций декоративности, но и требованиями ветрозащиты, об этом говорит увеличение плотности хвойных с севера и северо-востока.

УДК 712.03

Власюк Н.Н. (ст.) фил. ОАО «Брестреставрацияпроект», Брест

КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАРИННЫХ КЛАДБИЩ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ

До недавнего времени, кладбище рассматривалось как место торжественной утилизации оболочек человеческих душ. Кладбищенский период, т.е. срок полной минерализации тел, был установлен не менее чем в 20 лет после закрытия кладбища для захоронений. По истечении этого срока территория кладбища, с особого разрешения органов Государственной санитарной инспекции, могла быть использована под зеленые насаждения и для других целей.

Функции кладбища не заканчиваются только тем, что это участок для захоронений. Функции кладбища или некрофации (некро – мертвый, фация – однородный участок) – термин, введенный автором, обозначающий любую погребальную территорию: некрополь, погост, одиночная могила, оссариум, кенотаф и т.д., гораздо шире.

Кладбище – это память о предках, это архив их жизни, история города, села, народа. Кладбище возвращает нас к своим корням. Кладбище – святое место, духовная опора живущих. Кладбище – это музей под открытым небом, собравший на своей территории произведения архитектуры и искусства разных стилей и эпох, где надгробия выполнены искусными мастерами. Часовни, ограды, скульптуры, кованые изделия и художественное литье зачастую являются шедеврами. Кладбище выполняет краеведческие функции, ландшафтные, образуя силуэт местности. Часто надгробные эпитафии являются высокохудожественными произведениями прозы и поэзии.

В данной работе автор ставит своей задачей: оценить туристский потенциал брестских некрополей в контексте старинных кладбищ Западного Полесья; разработать классификацию старинных кладбищ; выявить возможности и ограничения использования мест захоронений для целей туризма; выполнить критическое обобщение отечественного и зарубежного опыта ревитализации закрытых некрополей; разработать предложения по методике ревалоризации старинных кладбищ; апробировать разработанные рекомендации в экспериментальном проекте ревитализации Тришинского некрополя и проекте лапидариума еврейского кладбища по ул. Тихой в городе Бресте.

Целью данного исследования является разработка предложений по функционально-планировочным и композиционно-пространственным методам и приёмам, позволяющим архитекторам-реставраторам создавать проекты ревитализации сохранившихся исторических кладбищ различных типов, как вариант для использования в целях туризма, не противоречащие принципам сохранения историко-культурного наследия. Придать предложениям форму, пригодную для их включения в технические кодексы сложившейся практики (ТКП) и в методические указания по архитектурному проектированию для студентов специализации «Реставрация памятников архитектуры» специальности «Архитектура».

УДК 712.23(476.7)

Нитиевская Е.Е., БНТУ, Минск

СТРАТЕГИЯ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОГО И АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ «ПРИБУЖСКОГО ПОЛЕСЬЯ»

С 2004 г. в Беларуси, Украине и Польше под патронажем Национальных комитетов ЮНЕСКО осуществляются работы по созданию трехстороннего биосферного резервата (ТБР) «Западное Полесье». Он должен охватить: польский биосферный резерват «Западное Полесье», украинский Шацкий биосферный резерват, а также белорусский биосферный резерват «Прибужское Полесье» (существующий с декабря 2004 г.). Западное Полесье – территория, охваченная стратегией «Три Полесья – общая стратегия охраны и экологического использования природного наследия территорий белорусско-польско-украинского пограничья», находится в сфере повышенного туристского интереса. Эта привлекательность главным образом связана с природными ресурсами.

Мероприятия проекта «Три Полесья» направлены, в частности, на: проведение на польской, украинской и белорусской стороне исследований популярных у рекреантов мест вокруг городов; обустройство наиболее популярных рекреационных площадок; на определение допустимых нагрузок на экосистемы; использование европейского опыта регулирования потребления природных ресурсов (рыба, ягоды, грибы и др.); организацию информационной кампании среди населения по снижению необоснованных нагрузок на экосистемы; разработку и маркирование ряда маршрутов для разных видов активного туризма.

Проект предполагает создание научно-методического центра по развитию международного агротуризма в трансграничном регионе Полесья, что будет способствовать продвижению европейского опыта агротуризма на трансграничных территориях. Планируется размещение туристского центра в городе, ближайшем к ТБР «Западное Полесье» и обладающем развитой транспортной инфраструктурой. Центр стал бы первым в регионе учреждением по рекламированию агротуристских достоинств и организации транзитного туризма в полесском регионе и трансляции прогрессивного опыта Евросоюза.

Устойчивое развитие, которое изначально является приоритетом для международного Биосферного резервата «Западное Полесье», предполагает широкий комплекс мер, охватывающих также культурные и социальные процессы.

УДК 712.3/4:796(476.7)

Орлов А.М., БрГТУ, Брест

БИОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЗЕРВАТ «ПРИБУЖСКОЕ ПОЛЕСЬЕ»

Создание. Совместные стратегии охраны, использования и приумножения природного и культурного наследия территории белорусско-польско-украинского пограничья.

Прогнозы сотрудничества и развития инфраструктуры, экологических троп, экомузеев, агротуризма в рамках программы возрождения села и ус-

тойчивого развития в регионе на территории Белорусского Прибужья. Культурный потенциал традиционных решений оформления среды проживания, воспроизведение принципов органического бытования.

Рациональное использование и охрана природных и культурных ресурсов: ландшафта, традиционной архитектуры, ремесел для приумножения жизненного потенциала территорий. Рекреационный и познавательный туризм, изучение архитектурного наследия региона, знакомство с культурными традициями, бытовыми процессами, освоение трудовых навыков.

Совместные мероприятия, инициативы отдельных лиц и учреждений по благоустройству среды обитания и экооптимизация быта в городе и селе: сад магнолий и экомузей под открытым небом – парк камней «Каменный цветок». Проект по разработке образцовой усадьбы Прибужского Полесья, создание и оформление этого подворья с характерными для региона элементами (архитектура, резьба, ворота, межевые камни, столбы и т.д.), ориентируясь на существующий опыт, совет и поддержку компетентных людей.

УДК 947:378 (476)

Ковалёва Н.Н., БрГТУ, Брест

ДНЕПРОВСКО-БУГСКИЙ КАНАЛ: РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА В XIX в.

Построенный в период с 1775 по 1783 год судоходный канал, соединивший реки Пина (приток Припяти; бассейн Днепра) и Мухавец (приток Западного Буга; бассейн Вислы), после его реконструкции в 1846-1848 гг. обрёл важное для Российской империи стратегическое значение. Это был единственный внутренний водный путь, соединяющий Балтийское и Черное моря. Учитывая направленность торговых связей Беларуси, а также достаточно высокую рентабельность судоходных каналов в тот период времени ввиду возможности транспортировки больших грузов при относительно малых затратах, канал играл важную роль в экономике Прибужья. Брест и Пинск стали важнейшими пунктами сосредоточения хлебной торговли. Активная хлебная торговля шла на пристанях Мачта, Тарноватки и Яблонов на реке Буг, Брест и Кобрин – на реке Мухавец. Отсюда зерно отправлялось в Мемель, Данциг и Кёнигсберг. Особое положение Пинска, как главного перевалочного пункта между водной системой Днепра и Балтийскими портами, содействовало развитию в городе предпринимательства и сосредоточению достаточно крупных капиталов. Выгодное географическое положение Бреста на перекрёстке торговых путей давало возможность местным предпринимателям принимать участие в коммиссионной торговле. Брест-Литовск, где размещалось одно из отделений Виленского округа, ведавших транспортировкой товаров по местным рекам, стал центром транзитной торговли. Через Брест шли товары широкого ассортимента: лес, хлеб, лён, шерсть. Значительная часть грузов направлялась в Германию, а оттуда – в Англию, Францию и другие государства. При сохранении для белорусских земель северо-западного направления торговли лесом в качестве приоритетного, большое значение обретало и южное направление: по Днепру на Украину. Его преимущество заключалось в том, что южное направление было более универсальным: здесь брали все сорта леса, а не только отборный. Через Чёрное море белорусский лес поступал в Средиземноморье.

Что касается продукции, производимой в самом Брест-Литовске и Брестском уезде, то из всего ассортимента на экспорт шли только мясные и молочные продукты. Активный ввоз пшеницы из центральных губерний России (где её производство было значительно более рентабельным) и муки привели к упадку зернового хозяйства и мукомольного производства в Прибужье. Экспорт сахара из украинских губерний вызвал сокращение производства этого продукта на местных предприятиях и, соответственно, сокращение посевов сахарной свеклы.

Учитывая позитивный опыт использования Днепровско-Бугского канала в развитии торгово-экономических связей Прибужского региона с соседними государствами, Беларусь и Польша ведут переговоры о создании воднотранспортного соединения Запад-Восток в рамках программы трансграничного сотрудничества Европейского союза "Польша-Беларусь-Украина". Возникают перспективы культурно-туристического использования ряда объектов, связанных с историей строительства и использования канала.

УДК 338.47: 947(476)

Малыхина Л.Ю., БрГТУ, Брест

ДНЕПРОВСКО-БУГСКИЙ КАНАЛ: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ

В средствах массовой информации Республики Беларусь активно пропагандируется идея возрождения сети водных путей с целью развития экологического туризма. Одним из интереснейших мест на Брестчине, которое можно посетить во время речной прогулки, является Днепровско-Бугский канал.

Большая грузоподъемность при относительно малой затрате сил на транспортировку была долгое время главным преимуществом белорусских рек. По этой причине строительство судоходных каналов в западной части Беларуси ещё в конце XVIII в. было рентабельным. Из трёх на Беларуси искусственных каналов, соединяющих Чёрное море с Балтийским, в границах Кобринского уезда Гродненской губернии Российской империи располагался Днепровско-Бугский.

Этот судоходный канал был прорыт между Бугом и притоком Днепра – Припятью. Как уточнял И. Столпянский, между их притоками – Пиной и Мухавцем – Днепровско-Бугский канал располагался «на протяжении 75 вёрст 160 саженой, шириною по дну 5 саженой, а вверх 10 саженой, глубиною же доходит до 7 1/2 фунтов. По каналу устроено несколько плотин и сделаны насыпи для бичевой тяги. Все гидротехнические сооружения, входящие для поддержания правильного судоходства, простираются на 411 вёрст, каковые сооружения начаты были в 1839, а окончены в 1843 г.» [2, 60]. Начало строительства гидротехнического сооружения на самом деле приходилось ещё на заключительный период истории Речи Посполитой, на правление Станислава Августа Понятовского, возможно, поэтому сначала канал назывался Королевским. Первый проект канала был сделан королевским картографом Ф.Ф. Чаки в 1766 г., строительство было начато в 1775 г. и завершено в 1783 г. – были выпрямлены извилистые русла Пины и Мухавца, канал использовался для сплава леса и прохождения небольших судов. А вот в 1837-1848 гг., свидетельствуют данные энциклопедии, были выполнены работы, позволившие проводить через канал баржи с большой осадкой. Уже по окончании реконст-

рукции, в 1853 г. П. Шпилевский в своих путевых заметках высказывал мнение о том, что «Кобрин лежит на пункте портовом и мог бы быть торговым городом, если б соединить Мухавец с Припятью посредством так называемого Королевского канала, тем более, что Мухавец, в других местах неспособный к портовым отправлением от Кобрина становится судоходным». Получается, что идея Яна Казимира о создании ещё в XVII веке этого канала действительно была осуществлена полностью только в середине XIX в. [5, 8]. Белорусская часть реки Западный Буг полностью занимала Брест-Литовский уезд и служила границей с Седлецкой губернией Польши, её течение было извилистым, с множеством отмелей, постоянно изменялось. Судоходной из впадающих в Буг притоков была только река Мухавец – она начиналась у г. Пружаны и впадала в Западный Буг у Брестской крепости. В 1838 г. был утверждён проект очищения идущего через Беловежскую пушу русла ещё одного притока Западного Буга – небольшой сплавной реки Лесной [1, 3], введение этой реки в Днепровско-Бугскую систему произошло ещё в первой четверти XIX в.

Поверхность Кобринского уезда в южной части была низменной, переходящей в болото – ведь уезд составлял северную часть обширных Припятских болот и только в северо-западной части имел равнинность, возвышающуюся над уровнем моря на 550 фунтов. В южной части уезда между рекой Пиной и Днепровско-Бугским каналом, в те времена находилось очень много болот, из которых одно на протяжении 70 вёрст в длину и от 6 до 30 вёрст в ширину, считалось абсолютно непроходимым, кроме того, много было болот в восточной части уезда вдоль реки Ясельды (Яцольда). Наши предки могли попасть с Днепра на Буг по рекам Пина, Припять, Волока, Мухавец. Но как видим, на этом удобном водном пути было только одно препятствие – полоса заболоченной поймы, которую до появления канала приходилось преодолевать волоком.

Пина и Мухавец часто мелели, подпитка водой была слабой, оттого местные торговцы избегали срочных контрактов, чтобы не терпеть убытки при просрочке доставки груза, вынужденной заимовки. Сотрудник Императорского Русского Географического Общества П. Бобровский в своём исследовании Гродненской губернии оценил водные пути «не вполне благоприятными для беспрепятственного движения транспорта... Важнейшие два пути, служащие для перехода транспорта из Днепра в Нёман и Вислу: системы Огинского и Днепровско-Бугского каналов, местами до того мелководны, что судоходство, по необходимости ограничивается кратким периодом навигации» [3, 369]. Использование водных коммуникаций Гродненской губернии Российской империи в экономической жизни западно-белорусского региона в последней четверти XIX в. – нач. XX в. значительно уменьшилось по причине их географической непригодности к активному использованию парового транспорта, возросшему объёму грузопотоков. В начале XX в. Днепровско-Бугский канал почти бездействовал: за 1907 г. по каналу прошло только 1 судно и 2170 пловов, за 1908 г. – три судна и 1253 пловца [4, 95]. Существенные изменения в использовании речных артерий и канала объясняются рядом взаимосвязанных факторов: дальнейшей капитализацией экономики западно-белорусского региона, и связанным с этим увеличением грузопотока товаров через дорожную сеть и водные артерии Брестчины, техническим переворотом, сменившим традиционные веками перевозчики через реки и каналы и гужевой транспорт на более экономичный железнодорожный и автомобильный.

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
29-30 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА.
СОХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

V РАЗДЕЛ

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ
АРХИТЕКТУРЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ**

Dąbrowska-Milewska Grażyna, BUT, Białystok**TENDENCJE W KSZTAŁTOWANIU FORMY ARCHITEKTONICZNEJ
ZABUDOWY MIESZKANIOWEJ W MIASTACH PŁN.-WSCH. POLSKI W
LATACH 1990-2010**

Ostatnie dwudziestolecie to okres burzliwych zmian w architekturze mieszkaniowej wschodniego pogranicza Polski, wywołanych nową sytuacją społeczną i gospodarczą. Zaznaczyły się one poprawą standardu użytkowego i technicznego zabudowy oraz tym, co jest najbardziej widoczne w przestrzeni miasta – realizacją nowych form architektonicznych, wyswobodzonych z dotychczasowych ograniczeń technologicznych, wyrażających współczesne idee projektowe.

W okresie 1990-2000 architektura polskiego „wschodu” była pod silnym wpływem postmodernizmu, który trwał tu znacznie dłużej niż w innych rejonach kraju. Akceptacja tego kierunku wynikała nie tylko z powszechnej wówczas postawy odrzucenia monokultury socjmodernizmu, dramatycznego szukania w architekturze polskiej i lokalnej tożsamości, ale chyba także z właściwego dla „wschodu” zamilowania do form bogatych, zdobionych, o historycznej proveniencji. Powstałe pod wpływem postmodernizmu realizacje w różnym stopniu oddają ducha tego kierunku. Część z nich można umieścić w nurcie eklektyzmu historyzującego, ale znakomita większość jest nieporadną próbą połączenia modernistycznej bryły z pseudohistorycznymi dodatkami.

Kontestacja modernizmu zaznaczyła się także w nurcie neoregionalizmu, aczkolwiek nie wystąpił on w postaci radykalnej, eksponującej lokalną odrębność, ale w wersji zuniwersalizowanej, łączącej w postmodernistyczny sposób wątki historyzujące z tradycyjnymi i tradycje różnych regionów.

Od połowy lat dziewięćdziesiątych postmodernizm zaczął być wypierany przez neomodernizm, który w nowym tysiącleciu stał się kierunkiem dominującym. Początkowo wystąpił w postaci hybrydowej, jako nurt „miękkiego” modernizmu, z upodobaniem stosujący formy krzywoliniowe przenikające się z prostymi bryłami. W kolejnej fazie nastąpiło zdecydowanie odwołanie się do tradycji awangardy modernistycznej z lat trzydziestych. Aktualnie nurt kontynuacji modernizmu rozwija się różnymi drogami, wśród których mieści się zarówno nawiązanie do ascetycznego funkcjonalizmu, jak też szukanie nowej ekspresji w połączeniu z wątkami high-tech i architektury ekologicznej.

УДК 711.554

*Сысоева О.И., БНТУ, Минск***РЕНОВАЦИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕЙСЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ЗАСТРОЙКИ В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ**

Исторически сложившаяся в пространстве и времени архитектурная среда белорусских городов отличается определенным своеобразием. Причина привлекательности для жителей и туристов состоит в том, что застройку формируют различные по архитектурным характеристикам здания. Производственные объекты как часть сложившейся архитектурной среды являются носителями материальной и технической культуры определенных исторических периодов, что представляет существенным фактором для обоснования их дальнейшего сохранения в структуре города. Однако сейчас изменились эко-

логические и градостроительные требования к качеству городской среды, а также не всегда можно обеспечить новые потребности производства на старых площадках. В целях реализации архитектурного потенциала промышленных зданий при выносе производственной функции представляется целесообразным осуществлять их переустройство на основе принципов реновации.

Реновация предполагает адаптацию зданий к новой функции с учетом выявленных исторических, пространственных характеристик, присущих данному объекту и психологически закрепленных в восприятии потребителей архитектурного пространства. Исследования практики реновации производственных объектов центра Гродно показали, что, как правило, сохраняются масштаб и композиционные приемы, но появляются новые стилистические детали и колористические решения. Следует отметить, что в процессе переустройства производственных объектов часто теряется их промышленная образность. А для использования промышленных зданий, являющихся частью сложившегося узнаваемого ансамбля, в качестве объектов туризма важно сохранять не только архитектурные параметры застройки, но и элементы, указывающие на её прежнюю функциональную принадлежность: инженерные и технические сооружения. Такой подход позволяет обеспечить новые возможности использования промышленных фрагментов исторической застройки города без потери сформировавшихся архитектурно-пространственной, планировочной и композиционной структур.

Приемы реновации могут быть рекомендованы и для обеспечения преемственного развития застройки промышленных узлов, являющихся образцами расцвета промышленного проектирования в нашей республике и определяющими архитектурное пространство соответствующих районов городов.

УДК72.03(476)

Панченко Т.А, БрГТУ, Брест

ОСОБЕННОСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА

На основании всестороннего анализа из общего числа православных комплексов различного назначения и величины, действующих в различные исторические периоды, были выявлены объекты, основу функционирования которых составляют различные формы образовательной, просветительской и миссионерской деятельности Православной Церкви. Они были объединены в отдельную группу – православный духовный центр.

В историко-культурном контексте православные духовные центры всегда развивались как средоточие духовной жизни Церкви, поэтому они имеют особое значение в формировании градостроительной структуры поселений.

В современной ситуации при создании православного духовного центра вопросы его градостроительного размещения являются важнейшими для рациональной пространственной организации ПДЦ. Его местоположение на территории различных планировочных зон определяет, например, возможность и частоту его посещения, соответственно широту и насыщенность функциональной программы. Обобщение и анализ опыта градостроительного размещения ПДЦ необходимы для выявления принципов их размещения в историческом контексте и разработки предложений по формированию сети православных духовных центров Беларуси.

Появление первых объектов Православной Церкви в регионе относится к XIII в., когда на территории Берестейского замка строится каменная церковь Св. Петра. Далее упоминается о строительстве в XIV в. каменной церкви Св. Николая. Как известно, город XVI в. состоял из трех основных частей: замка, «места» и «Замуховечья». На плане города 1657 г. на территории укрепленной части «места» (непосредственно территория города) обозначена православная церковь. Примерно на этой же укрепленной части города известно о расположении двора православного епископа с кафедральной Николаевской церковью (о кафедральной церкви и монастыре в городе упоминается еще XIV в.). При сравнении планов 1657 и 1798 гг. видно, что место, занимаемое в XVII в. двором православного епископа с кафедральной Николаевской церковью в XVIII в., занял монастырь базилиан, а православная церковь (крестообразная в плане) на плане 1798 г. сместилась ближе к Мухавцу.

Многие комплексы духовных центров изменили свою пространственную организацию, утратили своё ключевое значение в формировании городской среды поселений. Тем не менее, они занимают важное место в градостроительной организации территорий и являются важными разномасштабными структурными элементами этих территорий.

УДК 726.5.03 (476.7) (063)

Малков И.Г., БелГУТ, Гомель

Ковалев Д.П., архитектор, Брест

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В БЕЛОРУССКОМ ПОЛЕСЬЕ

Культовые сооружения играли и играют заметную роль в формировании планировочной структуры населенных пунктов. Культовое зодчество Беларуси в целом представлено следующими типами зданий и сооружений: каплицы, колокольни, церкви.

Каплицы, согласно православному словарю, это отдельные постройки с крестом на крыше, в которых могут совершаться отдельные виды служб. В XVIII-XIX вв. каплицы возводились на кладбищах, возле населенных пунктов, на площадях как для совершения религиозных мероприятий, так и в ознаменование каких-нибудь важных событий.

Отдельно стоящие колокольни обычно возводились перед главным входом в церковь, в углу ограды или над воротами. По конструктивному решению они были двух типов – открытые столбовые и башенные. Основа первых – врытые в землю столбы с облегченной пирамидальной крышей. Наибольшее распространение имели колокольни башенного типа, как правило, квадратной в плане формы.

В начальной стадии культового строительства обозначалась прямая связь композиционного построения каменных и деревянных церквей. Предполагают, что сначала возводились деревянные церкви в качестве временных сооружений на площадках, где затем вырастали каменные постройки.

На архитектуру культовых деревянных построек на территории нынешней Беларуси оказывали влияние многие факторы. Первым стилем, принципы которого нашли отражение в строительстве церквей, был византийский. Анализ пропорций древних белорусских, в частности, полесских храмов показывает,

что в пропорциональных построениях местные строители придерживались также приемов древнерусской каменной архитектуры.

Важной архитектурно-художественной особенностью деревянных церквей являлось достижение максимального эстетического эффекта при использовании ограниченных средств, в числе которых следует назвать создание выразительного силуэта постройки и элементов крыши.

Для одно-, двух- и трехсрубовых церквей естественной является дифференциация объемов на притвор (иначе бабинец), неф и алтарь. Основным является четырехстенное помещение нефа. Притвор присоединяется к нему как трехстенное помещение, алтарь – через срубную перевязку бревен или брусов. Каждый объем имел срубное шатровое завершение с башенкой – фонарем, которую венчал крест. Со временем башня над притвором стала двухъярусной с целью размещения в ней колоколов. Таким путем простая трехсрубная осевая композиция преобразовалась в ярусно-осевую.

В качестве примера современного строительства деревянных церквей можно назвать Свято-Параскевенскую в населенном пункте Бостынь Каменецкого района. Она представляет собой постройку продольно-осевой композиции с размерами в плане 23,4×9,0. Кровлю венчают два шлемоподобных небольших купола на барабане над колокольной и центральным залом. Высота первого – 20,9 м, второго – 14,1 м. Здание Свято-Георгиевской церкви в населенном пункте Каменюки крестово-центрической композиции имеет размеры в плане 16,6×15,6 м. Четыре сруба, создающих в плане крест, перекрыты двускатными крышами, на пересечении которых установлен мощный купол на световом барабане. Верх купола имеет отметку + 32,00 м.

В архитектуре современных каменных церквей нашли отражение многолетний опыт зодчих и традиции народа. Большинство православных церквей – здания своеобразной, монументальной архитектуры – вносят в градостроительную структуру города элементы торжественности, красоты, удивления и благодарности зодчим за эти прекрасные постройки. В рациональной застройке городских микрорайонов и сельских населенных мест купола и сверкающие на солнце главы церквей без сомнения украшают и оживляют архитектурно-композиционное решение.

Ещё более велика роль церквей в сельских населенных местах, а в настоящее время показательных объектах – агрогородках. Рядом с такими зданиями, которые служат притягательными объектами для большинства селян, может формироваться второй общественный центр. Велика их роль как высотных доминант в формировании силуэта агрогородка.

В качестве примеров каменных церквей, возведенных в последние годы в Белорусском Полесье, можно назвать церкви Иконы Божьей Матери в г. Гомеле, Свято-Казанскую в г. Калинковичи, Рождества Пресвятой Богородицы в агрогородке Буйновичи Лельчицкого района, Свято-Воскресенскую в г. Бресте и другие.

Традиции в формировании архитектуры вновь возводимых церквей без труда прослеживаются во внешнем облике. Продольно-осевая или крестовая форма плана, закомory и кокошники наружных стен, купола на световых барабанах – все эти элементы деревянной архитектуры можно выявить в церквях, построенных в последние 10-15 лет.

УДК 726.5.03

Piotr Trojnieł, Politechnika Białostocka

НИЕЗРЕАЛИЗОВАНЕ ПРОЕКТЫ АДАПТАЦИИ СЫНАГОГ НА ПОДЛАСИИ

Предвоєнны, wielokulturowy krajobraz Polski współtworzyła społeczność żydowska licząca ok. trzech i pół miliona osób. Społeczność ta została wymordowana podczas II wojny światowej, a Żydzi którzy przetrwali holocaust po wojnie w większości wyemigrowali z Polski. Po ludności żydowskiej, stanowiącej w wielu miejscowościach Podlasia dość znaczną część lokalnej społeczności pozostały obiekty kultu religii mojżeszowej – synagogi, bożnice, domy talmudyczne.

Podstawowym celem niniejszej pracy jest poddanie analizie i ocenie wybranych przykładów niezrealizowanych projektów adaptacji żydowskiej architektury sakralnej – dawnych synagog i domów modlitwy – zbudowanych dla dawnych lokalnych społeczności na obszarze Podlasia w XIX i XX wieku. W grupie tej przedstawione zostały projekty adaptacji, zarówno zachowanych bożnic w Milejczycach i Sejnach, jak i nieistniejących już bożnic w Suwałkach i Krynkach.

Planowane po II wojnie światowej adaptacje podlaskich bożnic, często połączone z odbudową zniszczonych obiektów, zakładały ulokowanie w nich funkcji związanych z kulturą.

W przypadku Wielkiej Synagogi w Krynkach planowano odbudowę i adaptację na potrzeby Domu Kultury i kina. Jednak finalnie zrezygnowano z tych planów, a obiekt wysadzono w powietrze. Taki też los spotkał synagogę w Suwałkach, którą zburzono.

W przypadku synagogi w Milejczycach również planowano generalny remont i adaptację na Gminny Ośrodek Kultury. Po rozpoczęciu realizacji w latach 80. prace wstrzymano i do dnia dzisiejszego synagoga popada w ruinę. Podobne historie wiążą się z synagogami w Ciechanowcu i w Orli, w których podjęte realizacje projektów adaptacji wstrzymano. W Białej Synagodze w Sejnach pierwotnego projektu również nie zrealizowano. W chwili obecnej synagogę użytkuje „Fundacja Pogranicze”.

УДК 711.553(476.7)

Степура М.Г., БНТУ, Минск

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ В ГОРОДЕ БРЕСТЕ

В настоящее время в крупных городах Беларуси возникла необходимость в развитии внеуличного транспорта и более эффективном использовании прирельсовых территорий, обладающих значительным транспортным и градостроительным потенциалом. Решением обозначенных проблем является формирование транспортно-общественных центров.

Транспортно-общественные центры, сочетающие узлы внеуличного скоростного рельсового пригородно-городского транспорта и объекты общественного обслуживания, являются важными элементами градостроительной структуры крупных городов.

Анализ планировочной структуры и транспортной сети города Бреста позволяет сделать вывод о целесообразности формирования в городе системы транспортно-общественных центров. Данная система должна состоять из 3-4 транспортно-общественных центров, которые, в зависимости от расположения в планировочной структуре города и выполняемой ими роли в системе,

различаются по размеру, составу и количеству объектов общественного обслуживания. Формирование транспортно-общественных центров позволяет повысить плотность застройки на прилегающих территориях, сформировать удобные пешеходные связи, расширить состав общественных функций.

Для организации в городе Бресте скоростных внеуличных перевозок может быть использована существующая железнодорожная инфраструктура, приспособленная и дополненная необходимыми элементами (электрификация, строительство дополнительных путей, путепроводов, тоннелей и др.). Расстояние между остановочными пунктами может приниматься по стандартам, принятым для скоростного трамвая.

Формирование транспортно-общественных центров создает предпосылки к реорганизации значительных территорий в срединной зоне города, созданию новых комплексов общественного обслуживания в периферийных районах. Система транспортно-общественных центров повышает удобство пользования общественным транспортом, обеспечивает возможность организации попутного общественного обслуживания, в целом повышает качество городского пространства.

УДК 725.8 (476.7) (09)

Свибович И.И., ОАО «Брестпроект», Брест

АРХИТЕКТУРА ЗРЕЛИЩНЫХ СООРУЖЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕЙСЯ СРЕДЕ г. БРЕСТА

Активное строительство и реконструкция зрелищных зданий в историческом районе во многом меняют образ Бреста, создавая новые градостроительные акценты.

В историческом районе города располагаются следующие зрелищные здания:

- 1) театры: Брестский драматический театр, здание кукольного театра;
- 2) кинотеатры: кинотеатр «Беларусь», кинотеатр «1 мая», «МИР»;
- 3) спортивные демонстрационные сооружения: стадион «Динамо»;
- 4) музеи: краеведческий музей, музей спасенных ценностей, музей города, музей железной дороги; выставочный зал;
- 5) дом культуры: ОКЦ.

Взаимодействие с исторической застройкой определяется условиями восприятия объекта. На примере кинотеатра «Беларусь» приводятся зоны визуального восприятия объекта:

фронтальные картины, когда поле зрения «заполнено» ограждающими поверхностями, находящимися от зрителя на расстоянии, равном или меньшем, чем две высоты ограждения;

объемные построения, когда трехмерные объекты восприятия удалены от зрителя на расстояние, примерно втрое превышающее его линейные размеры;

глубинные построения, где ограждающие поверхности расположены «вдоль» оси зрения и уходят в глубину картины, образуя «пространственное тело» с габаритами удаления в 2-3 раза большими, чем его высота или фронтальное сечение;

панорамы, когда ближние границы интерьера не ощущаются, в поле зрения остаются только задние планы, где из-за воздушной перспективы расположенные на большом удалении от зрителя объемы преобразуются в пло-

скостные изображения, возвращаясь в новом качестве к «фронтальному» восприятию ограждений. При достаточно больших расстояниях и особых условиях освещения панорама превращается в силуэт. Зрелищные сооружения, как и другие здания, должны отражать современные возможности строительной индустрии и передавать индивидуальность автора, вместе с его системой мировоззрения, привитой ему современностью. Тогда город будет восприниматься, как многоплановая картина, четырехмерная система координат, где четвертое измерение – время. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры.

УДК 725.85 (476.7)

Смолина Л.В., ОАО «Брестпроект», Брест

АРХИТЕКТУРА СОВРЕМЕННЫХ СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ г. БРЕСТА)

Создание спортивной архитектуры в нашей стране является одним из приоритетов социальной политики государства. Расширение сети современных спортивных объектов не только создает базу для укрепления здоровья граждан Беларуси, но и является очень важным каналом для привлечения в страну передовых технологий в области строительства. Научные и проектные разработки в области архитектуры современных спортивных сооружений воплощают в себе изменения потребностей общества. Целью является выявление особенностей изменений в объемно-пространственной и функциональной организации спортивных сооружений г. Бреста с 1991 по 2010 г. в связи с увеличением сопутствующих функций. Структура основывается на последовательном обобщении материала и выявления, на примере города Бреста, процессов, формирующих архитектуру современных спортивных сооружений:

- Тенденции развития архитектуры спортивных зданий и сооружений.
- Изменения в функциональной организации спортивных сооружений с 1991 по 2010 г.
- Объемно-планировочные решения спортивных сооружений.
- Формирование архитектуры спортивных сооружений с учетом использования сопутствующих функций.
- Влияние сопутствующих функций на планировочную структуру здания.

Современный этап развития теории и практики проектирования спортивных сооружений и комплексов характеризуется расширением круга рассматриваемых вопросов, включением специальных исследований с позиции эстетики и теории архитектуры, психологии восприятия и экономической эффективности как конечного результата. Вопросы социо-культурного и эмоционально-эстетического содержания архитектуры спортивных комплексов непосредственно связаны с композиционными проблемами формирования внутреннего пространства. Сфера физической культуры и спорта призвана решать многие социально-экономические проблемы, такие, как объединение общества, отвлечение молодежи от пагубных привычек, профилактика заболеваний, увеличение средней продолжительности жизни и ее качественного уровня. Спортивные услуги являются объектами международного регулирования и сотрудничества. Массовая физкультура не только как основа высоких достижений спорта, но и как потенциал оздоровления нации стала одним из государственных приоритетов Республики Беларусь.

- Опыт формирования спортивных сооружений города Бреста наиболее отчетливо демонстрирует основную направленность архитектуры современных общественных зданий – их ориентированность на использование в разной степени элементов коммерческих подходов к архитектуре в целом.

- Анализ планировочных решений позволил выявить возросшее значение вспомогательных помещений, связанных непосредственно с проведением тренировочных и соревновательных спортивных мероприятий.

- Для всех новых спортивных сооружений характерно, в отличие от прежних объектов спорта, значительное увеличение зрительских мест на трибунах, что обеспечивается использованием современных большепролетных конструкций. Это является основой и для многообразия архитектурных форм спортивных сооружений.

- Развитие многофункциональности, обусловленное появлением новых видов взаимосвязей, требует усложнение общей структуры объекта, увеличение количественного показателя элементов и усиление связующей функции. Из всех элементов объемно-пространственной структуры наибольшей конструктивной устойчивостью во времени обладает коммуникационный каркас.

УДК 725.4(476)

Баюра А.Н., БрГТУ, Брест

СОВРЕМЕННЫЕ СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ БРЕСТА – ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Архитектура, как и история, многогранна и так же, как история, тесно связана с жизнью общества, его взглядами, идеологией, общественно-культурной жизнью. Архитектура – это отдельные здания и их ансамбли, площади и проспекты, парки и спортивные сооружения, поселки и целые города. Каждое из сооружений имеет определенное назначение для жизни или труда, отдыха или учебы, торговли или транспорта и т.д. Все они необходимы людям – это их обязательные свойства. Но есть у этих зданий и сооружений особенность – красота и способность вызывать у зрителей определенные чувства и настроения. Именно эти качества и делают архитектуру искусством, и, как всякий вид искусства, она совершенствуется, позволяя создавать новые образы, опираясь на историческое наследие.

Особое место в последние годы в Бресте отведено спортивным сооружениям. Многие из них являются гордостью не только нашего города, но и всей Республики Беларусь. При этом они имеют не только функциональное значение, но и представляют собой культурную ценность.

Особую гордость у жителей города вызывает универсальный спортивный комплекс игровых видов спорта на 5000 посадочных мест. Построен данный спортивный объект по проекту, признаному лучшим на 11-м Республиканском смотре-конкурсе на лучшее архитектурное произведение года Гомель-2003. Разработан проект группой архитекторов из Бреста под руководством главного архитектора ОАО «Брестпроект», лауреата многих международных конкурсов Валерия Георгиевича Кескевича.

Градостроительная ситуация островного участка продиктовала объемно-планировочное решение комплекса, в котором отсутствуют второстепенные фасады и движение к нему осуществляется практически со всех сторон. Обособленное размещение комплекса в системе жилого района города на пере-

сечении общегородских транспортных магистралей ул. Я. Купалы и ул. Гродненской, действующей инфраструктурой инженерных коммуникаций потребовало использования всего подземного и полуподземного уровня комплекса.

Очень впечатляет художественно-эстетическое решение с применением большепролетных пространственных структур, что позволяет наиболее экономично и функционально использовать объем зала для проведения спортивных соревнований и культурно-массовых мероприятий, обеспечив зрителям комфортные условия видимости и акустики.

Как видно из вышесказанного, данные архитектурные сооружения уже являются украшением нашего города и, будем надеяться, в дальнейшем будут занимать достойное место в историческом наследии Прибужского региона.

УДК 699.82

Козич А.В., БрГТУ, Брест

ПАРОГИДРОИЗОЛЯЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА «ПИНОФОЛ» ПО ПРОГРАММЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

На отечественном рынке кровельных материалов для парогидроизоляции преобладают материалы иностранного производства фирм «Juta», «DuPont», «Sogotor», «Гекса». В настоящее время на территории РБ нет производителя, заменяющего импортную продукцию. Крупнейшим импортером является ЗАО «ВТИ-Инвест», которое ввозит в РБ подкровельные пленки чешского производителя «Juta».

В Прибужском регионе широкими темпами идёт создание как жилищной, так и социально-общественной и спортивной инфраструктуры. Согласно Национальному статистическому комитету, в Брестской области в 2009 году было построено 878,4 тыс. (100,3% к заданию на год) квадратных метров жилья.

Существует острая необходимость позиционирования на данном рынке белорусского производителя, чтобы уменьшить отток валютных средств за границу. В связи с этим родилась идея создать отечественный аналог. Создание материала невозможно без наличия производственных мощностей. Под данные задачи в РБ подходит два предприятия: ОАО «ПИНЕМА» г. Пинск и ОАО «Светлагорский ПО «Химволокно». Для организации технологического процесса на предприятии ОАО «ПИНЕМА» нужны минимальные затраты на переоборудование линии. Поэтому на технических мощностях этого предприятия был разработан новый парогидроизоляционный импортозамещающий материал, обладающий всеми необходимыми характеристиками, оригинальными и патентоспособными техническими решениями и конкурентоспособной ценой («Пинофол»).

Материал может выпускаться на уже имеющемся оборудовании участка изготовления георешетки с проведением частичной модернизации.

Преимуществом материала «Пинофол» являются более высокие прочностные характеристики, эластичность, теплозвукоизоляционные свойства, что играет большую роль, особенно при укладке материала и дальнейшей его эксплуатации.

ОАО «ПИНЕМА», согласно стратегии сбыта, в 2010 году может реализовать не менее 9,5 млн. м² пароизоляционных материалов в год, что является третью объема потребления в РБ и сможет обеспечить продукцией не только свой регион, но другие.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

POLITECHNIKA BIAŁOSTOCKA, WYDZIAŁ ARCHITEKTURY

Grażyna Dąbrowska-Milewska, doktor habilitowany, architekt, prof. PB

działek Wydziału Architektury Politechniki Białostockiej

Uścińowicz Jerzy syn Romana, doktor habilitowany, architekt, kierownik Zakładu Architektury Kultur Lokalnych Wydziału Architektury Politechniki Białostockiej, dyrektor Programu Roboczego Międzynarodowej Unii Architektów „Miejsca Duchowe”

Radosław Kimsza, adiunkt, Doktor Politechniki Białostockiej

Januszkiewicz Agnieszka, mgr inż. Architect, asystent Zakład Architektury Kultur Lokalnych Wydział Architektury Politechniki Białostockiej.

Piotr Trojnieł syn Zenona, mgr inż. Architect, asystent Zakład Architektury Kultur Lokalnych Wydział Architektury Politechniki Białostockiej,

РОССИЯ, г. БАРНАУЛ

Алтайская государственная педагогическая академия

Астахова Наталья Ивановна, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и педагогических технологий Алтайской государственной педагогической академии

БЕЛАРУСЬ, г. МИНСК

Белорусский государственный университет

Клицунова Валерия Анатольевна, Белорусское общественное объединение “Отдых в деревне”

Потаева Галина Ромуальдовна, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии зарубежных стран географического факультета БГУ

Белорусский национальный технический университет.

архитектурный факультет

Морозов Валерий Францевич, доктор архитектуры, профессор. Политехники, Белостокской, заведующий кафедрой «Теория и история архитектуры» БНТУ

Морозова Елена Борисовна, доктор архитектуры, доцент, заведующая кафедрой «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Потаев Георгий Александрович, доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой «Градостроительство»

Сергачёв Сергей Алексеевич, доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий»

Колосовская Анастасия Николаевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры», зам. декана архитектурного факультета БНТУ

Мазаник Александра Владимировна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство», зам. декана архитектурного факультета БНТУ

Кожар Нина Владимировна, доктор архитектуры, профессор кафедры «Теория и история архитектуры»

Трацевский Владимир Васильевич, кандидат архитектуры, профессор кафедры «Теория и история архитектуры»

Балыко Александр Ефимович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Будыко Наталия Сергеевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры»

Лазовская Наталья Александровна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»

Нитиевская Елена Евгеньевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство»

Сысоева Ольга Ивановна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Кишик Юрий Никодимович, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры»

Лаврецкий Геннадий Александрович, кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Теория и история архитектуры»

Протасова Юлия Александровна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство»

Сысоева Вера Александровна, кандидат архитектуры, старший преподаватель кафедры «Градостроительство»

Белова Ольга Васильевна, старший преподаватель кафедры «Дизайн архитектурной среды»

Залеская Галина Леонидовна, старший преподаватель кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Рачкевич Татьяна Евгеньевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство»

Ожешковская Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры «Теория и история архитектуры»

Арабей Виталий, ассистент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»

Степура Михаил Геннадьевич, ассистент кафедры «Градостроительство»

Бондарь Алеся Павловна, преподаватель-стажер, кафедра «Градостроительство»

Купрейчик Людмила Владимировна, магистр архитектуры, аспирантка кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Асташенок Лариса Сергеевна, аспирантка кафедры «Теория и история архитектуры»

Фан Джининг, аспирант кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»

Хабибзаде Хамед (Иран), аспирант кафедры «Градостроительство»

Кароза Анна, магистрант БНТУ

Тумашик Любовь, магистрант БНТУ

Буната Е.Г., Новик Е.Г., студенты архитектурного факультета, БНТУ

г. БРЕСТ

Брестский облисполком

Нестерчук Леонид Михайлович, кандидат исторических наук, главный специалист управления культуры, секретарь координационного совета по охране историко-культурного наследия Брестского облисполкома

Брестский государственный технический университет

Кафедра «Архитектурное проектирование и рисунок»

Власюк Николай Николаевич, кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой «Архитектурное проектирование и рисунок»

Кудиненко Анатолий Дмитриевич, кандидат архитектуры, профессор кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Воробей Владимир Александрович, старший преподаватель кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Гуричук Валерий Васильевич, старший преподаватель кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Панченко Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Смитиенко Игорь Викторович, старший преподаватель кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Ширяева Лариса Алексеевна, старший преподаватель кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Воробей Андрей Владимирович, ассистент кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Давыдюк Элла Александровна, ассистент кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Козич Алеся Викторовна, ассистент кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Орлов Анатолий Михайлович, ассистент кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Лещенок Кристина, студентка 5 курса строительного факультета

Латыш Елена, студентка 5 курса строительного факультета

Кафедра «Инженерная экология и химия»

Басов Сергей Владимирович, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Инженерная экология и химия», председатель общества охраны памятников Брестской области.

Кафедра физики

Гладышук Анатолий Антонович, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой физики

Кафедра философии и культурологии

Грибов Георгий Михайлович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии

Мисиюк Виктор Сергеевич, старший преподаватель кафедры философии и культурологии

Попко Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии

Шебанова Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры философии и культурологии

Кафедра социально-политических и экономических наук

Ковалёва Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-политических и исторических наук

Баюра Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-политических и исторических наук

Восович Сергей Михайлович, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук

Малыхина Людмила Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических и исторических наук

Никитчик Анатолий Данилович, ст. научн. сотрудник БрГТУ, Брест

Никитчик Татьяна Анатольевна, студентка строительного факультета

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

Вавренюк Ирина Ильинична, ассистент кафедры истории славянских народов

Чуль Роман Валентинович, студент исторического факультета, стипендиат специального президентского фонда по социальной поддержке талантливой и одарённой молодёжи

ОАО «Брестпроект»

Коняев Павел Николаевич, архитектор, магистр арх.

Свибкович Игорь Игоревич, архитектор, магистр арх.

Смолина Лариса Васильевна, архитектор, магистр арх.

фил. ОАО «Брестреставрацияпроект»,

Власюк Николай Николаевич (ст.), нач. отдела «Комплексных научных изысканий», доцент кафедры АПИР

г. ГОМЕЛЬ

Белорусский государственный технический институт транспорта

Кафедра «Архитектура гражданских и промышленных зданий»

Малков Игорь Георгиевич, доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой «Архитектура гражданских и промышленных зданий»

Маликов Евгений Романович, кандидат искусствоведения, доцент

Велюгина Наталья Евгеньевна, ассистент

Ковалёв Дмитрий Петрович, аспирант

Бадяко Ольга Алексеевна, старший преподаватель

СОДЕРЖАНИЕ

I РАЗДЕЛ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

TRANSMISJA WARTOŚCI W ARCHITEKTURZE SAKRALNEJ POLSKO-BIAŁORUSKIEGO POGRANICZA – FENOMEN GRUPY CERKWI BIZANTYJSKO-GOTYCKICH <i>Jerzy Uścińciewicz</i>	4
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ <i>Власюк Н.Н.</i>	5
РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ БРЕСТА-НАД-БУГОМ В 1920-1939 гг. <i>Воробей А.В.</i>	5
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БРЕСТА НАД БУГОМ (1921-1939 гг.) <i>Вааренюк И.И.</i>	6
РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ <i>Залесская Г.Л.</i>	7
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ МАЛОРИТСКОЙ ШКОЛЫ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА <i>Чуль Р.В.</i>	8
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КН. А. САПЕГИ В РУЖАНАХ, ВЫСОКОМ И ДЕРЕЧИНЕ <i>Морозов В.Ф.</i>	8
К ИСТОКАМ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СТИЛЯ ДВОРКОВОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ЮЛИАНА ЛИСЕЦКОГО <i>Ширяева Л.А.</i>	9
АРХИТЕКТУРНО-КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОСТЕЛА СВ. ТРОИЦЫ В ЧЕРНАВЧИЦАХ <i>Трацевский В.В.</i>	10
TEOLOGIA OBRAZÓW I PRZESTRZENI CERKWI ŚW. NIKITY MECZENNIKA W KOSTOMŁOTACH. THE THEOLOGY OF ICONS AND SPACE OF THE NEO-UNITARIAN ORTHODOX CHURCH IN KOSTOMIOTY <i>Dr Radosław Kimsza</i>	11
DAWNE CERKWIE GARNIZONOWE WOJSK ROSYJSKICH NAD BUGIEM <i>Agnieszka Januszkiewicz</i>	12
ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОМЕЛЬСКОМ РЕГИОНЕ <i>Бодяко О.А.</i>	13
РУРМУС – ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ БЕРЕСТЕЙСКОГО ЗАМКА XVI века <i>Басов С.В.</i>	13
АРХИТЕКТУРА УНИАТСКИХ ХРАМОВ ПОДЛЯШЬЯ <i>Ожешковская И.Н.</i>	14
ИКОНОСТАС СВЯТО-ПОКРОВСКОГО ХРАМА В д. ПОКРЫ БРЕСТСКОГО РАЙОНА <i>Воробей В.А.</i>	15
БРЕСТСКИЙ ВОСТОЧНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ УЗЕЛ КАК ПАМЯТНИК ЭПОХИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА <i>Морозова Е.Б.</i>	16
ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА БРЕСТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧ. XX ВЕКА КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ <i>Асташенок Л.С.</i>	17

КОЛОРИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА (КОЛОРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА г. БРЕСТА <i>Гуринчук В.В.</i>	18
ТРАДИЦИОННЫЙ ДОМ ПРИБУЖЬЯ И ПРОБЛЕМА РЕЕСТРА ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ <i>Мисюк В.С.</i>	19
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ г. БРЕСТА <i>Купрейчик Л.В.</i>	20
УСАДЬБА АРТУРА БЕРТОЛЬДИ В ОЗЯТАХ КОРОЛЕВСКИХ <i>Попко О.Н.</i>	20
ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА БРЕСТСКОЙ БРАТСКОЙ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ <i>Восович С.М.</i>	21
СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ СОБОР ВЕЛИКОГО ГРАДА ВЕЛИКОГО БЕРЕСЬЯ. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ И АРХИТЕКТУРУ <i>Никитчик А.Д.</i>	22
СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ БРАТСКИЙ ХРАМ В ИСТОРИИ БРЕСТЧИНЫ <i>Лещенок К.Ю.</i>	23
ПРИМЕР ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО ГАРНИЗОННОГО СОБОРА В БРЕСТЕ <i>Давидюк Э.А.</i>	24
ДЛИННЫЙ РЫНОК – ПАМЯТНИК РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ <i>Кишук Ю.Н.</i>	25
ИССЛЕДОВАНИЯ 2009-2010 гг. КРЕПОСТЕЙ-ХРАМОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ <i>Лаврецкий Г.А.</i>	26
ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЙ АНСАМБЛЬ В г. КОССОВО <i>Коняев П.Н.</i>	27

II РАЗДЕЛ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Сергачев С.А.</i>	29
"ЗЕЛЕННЫЕ МАРШРУТЫ" – ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Клищунова В.А., Сергачев С.А.</i>	29
ГІСТОРЫКА-АРХІТЭКТУРНАЯ СПАДЧЫНА ЦЭНТРАЛЬНАГА ПАЛЕССЯ – ПРАБЛЕМЫ ЗАХАВАННЯ І ПЕРСПЕКТЫВЫ ВЫКАРЫСТАННЯ (НА ПРЫКЛАДЗЕ г. ТУРАВА) <i>Малікаў Я.Р.</i>	30
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ В ТУРИЗМЕ <i>Грибов Г.М.</i>	31
СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПОСЕЛКЕ РАКОВ <i>Буната Е.Г., Новик Е.Г., Сысоева В.А.</i>	32
КУЛЬТУРНА-ТУРЫСТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ СУЧАСНЫХ ПРАВАСЛАўНЫХ ХРАМАў ПРЫБУЖЖА <i>Арабей В.Г.</i>	33

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА <i>Лазовская Н.А., Мазаник А.В.</i>	34
РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ТУРИЗМА <i>Кароза А.И.</i>	35
ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРИСТСКИХ КОРИДОРОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ <i>Тумащук Л.</i>	35
ИЗ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РАБОТЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ <i>Астахова Н.И.</i>	36
РОЛЬ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ <i>Шебанова И.А.</i>	37
ТРАДИЦИОННЫЕ УСАДЬБЫ – ОБЪЕКТЫ В ТУРИСТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ КИТАЯ <i>Фан Джиниунг.</i>	38
МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА ПОДВИГОВ СОВЕТСКОГО НАРОДА – ФОРМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ <i>Балько А.Е.</i>	39

III РАЗДЕЛ

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ – ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЦЕНТРОВ ТУРИЗМА <i>Потаев Г.А., Потаева Г.Р.</i>	42
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ ПОЛЕСЬЯ <i>Малков И.Г., Велюгина Н.Е.</i>	42
ПРИМЕНЕНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ <i>Сысоева В.А.</i>	43
АНАЛИЗ ПРОВЕДЁННЫХ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ УЛИЦЫ СОВЕТСКОЙ В ГОРОДЕ БРЕСТЕ <i>Давидюк Э.А., Смитиенко И.В.</i>	44
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ <i>Бондарь А.П.</i>	45
ГОРОД КАК МЕСТО, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ <i>Белова О.В., БНТУ</i>	46
РОЛЬ ПЕШЕХОДНЫХ ПРОСТРАНСТВ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ <i>Протасова Ю.А., Рачкевич Т.Е.</i>	46
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ ИРАНА <i>Хабибзаде Хамед</i>	47
КОНЦЕПЦИЯ СОХРАНЕНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНАХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Латыш Е.Г.</i>	48

IV РАЗДЕЛ ОХРАНА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ <i>Кожар Н.В.</i>	50
АХОВА ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ: СУЧАСНЫ СТАН, ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Несцярчук Л.М.</i>	50
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ МОНАСТЫРСКИХ КОМПЛЕКСОВ БЕЛАРУСИ XVII-XVIII вв. <i>Колосовская А.Н.</i>	52
НЕКОТОРЫЕ ЛАНДШАФТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСТОРИЧЕСКИХ САДОВО- ПАРКОВЫХ КОМПОЗИЦИЙ БЕЛАРУСИ <i>Будыко Н.С.</i>	53
КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАРИННЫХ КЛАДБИЩ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ <i>Власюк Н.Н.</i>	54
СТРАТЕГИЯ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОГО И АРХИТЕКТУРНО- ЛАНДШАФТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ «ПРИБУЖСКОГО ПОЛЕСЬЯ» <i>Нитиевская Е.Е.</i>	55
БИОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЗЕРВАТ «ПРИБУЖСКОЕ ПОЛЕСЬЕ» <i>Орлов А.М.</i>	55
ДНЕПРОВСКО-БУГСКИЙ КАНАЛ: РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА В XIX в. <i>Ковалева Н.Н.</i>	56
ДНЕПРОВСКО-БУГСКИЙ КАНАЛ: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ <i>Малыхина Л.Ю.</i>	57

V РАЗДЕЛ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

TENDENCJE W KSZTAŁTOWANIU FORMY ARCHITEKTONICZNEJ ZABUDOWY MIESZKANIOWEJ W MIASTACH PŁN.-WSCH. POLSKI W LATACH 1990-2010 <i>Dąbrowska-Milewska Grażyna</i>	60
РЕНОВАЦИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИСТО- РИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕЙСЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЗАСТРОЙКИ В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ <i>Сысоева О.И.</i>	60
ОСОБЕННОСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА <i>Панченко Т.А.</i>	61
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В БЕЛОРУССКОМ ПОЛЕСЬЕ <i>Малков И.Г., Ковалев Д.П.</i>	62
NIEZREALIZOWANE PROJEKTY ADAPTACJI SYNAGOG NA PODLASIU <i>Piotr Trojnieł</i>	64
К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ В ГОРОДЕ БРЕСТЕ <i>Степура М.Г.</i>	64
АРХИТЕКТУРА ЗРЕЛИЩНЫХ СООРУЖЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕЙСЯ СРЕДЕ г. БРЕСТА <i>Свибрович И.И.</i>	65
АРХИТЕКТУРА СОВРЕМЕННЫХ СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ г. БРЕСТА) <i>Смолина Л.В.</i>	66
СОВРЕМЕННЫЕ СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ БРЕСТА – ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ <i>Бакора А.Н.</i>	67
ПАРОГИДРОИЗОЛЯЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА «ПИНОФОЛ» ПО ПРОГРАММЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ <i>Козич А.В.</i>	68

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

II Международная научно-практическая конференция
29-30 апреля 2010 года

**АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИБУЖСКОГО
РЕГИОНА. СОХРАНЕНИЕ И КУЛЬТУРНО-
ТУРИСТСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**
тезисы докладов

Ответственный за выпуск **Панченко Т.А.**

Редактор **Строкач Т.В.**

Компьютерная вёрстка **Кармаш Е.Л.**

Корректор **Никитчик Е.В.**

ISBN 978-985-493-152-4

9 789854 931524

Издательство БрГТУ.

Лицензия № 02330/0549435 от 08.04.2009 г.

Подписано к печати 15.04.2010 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Arial».

Усл.п.л. 4,4. Уч.-изд.л. 4,75. Тираж 100 экз. Заказ № 459.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Брестский государственный технический университет»

224017, Брест, ул. Московская, 267.